

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет: исторический

Выпускающая кафедра: Отечественной истории

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

"Первая чеченская кампания – проблемы преподавания в школьном курсе
истории"

Направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы: история и
обществознание

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой. Канд. ист. наук. Доцент
кафедры отечественной истории Ценюга Ирина Николаевна

(дата, подпись)

Научный руководитель: канд. ист. наук. Доцент кафедры
отечественной истории Толмачева Анна Валерьевна

(дата, подпись)

Студент: Потешонков Иван Константинович

(дата, подпись)

Дата защиты _____

Оценка _____
(прописью)

Красноярск 2024

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Первая чеченская война 1994-1996гг, первая военная трагедия современной России	
1.1. Краткая история взаимоотношений России и Чечни до начала перестройки	8
1.2. Усиление сепаратистских тенденций в Чечне и ее выход из состава России	18
1.3. Положение в Чечне и ее взаимоотношения с Россией до начала первой кампании.....	23
1.4. Первая чеченская война ход, итоги и последствия.....	36
ГЛАВА II. Технологии, методы и приемы преподавания первой чеченской кампании в школьном курсе истории.....	66
2.1. Место первой чеченской кампании в курсе истории. Анализ нормативных актов, регулирующих преподавание истории в школе.....	66
2.2. Анализ школьного учебно-методического комплекса, раскрывающего первую чеченскую кампанию. Определение трудностей преподавания темы в школе.....	69
2.3. Методы и приемы, используемые в обучении и раскрытии темы первой чеченской кампании.....	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	97
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	100
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	106
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	108
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	109

Введение

Актуальность. В последние несколько лет отчетливо прослеживается растущая напряженность в отношениях между странами, которая нередко выражается в форме вооруженных противостояний. 2022-2023 годы открыли череду военных и политических конфликтов. Конфликт между Россией и Украиной, война в Карабахе между Арменией и Азербайджаном, нападение экстремистов из движения ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 года вызвало полномасштабную операцию израильских вооруженных сил в Секторе газа с целью полного уничтожения ХАМАС. Помимо прочего, нарастает напряжение вокруг вопроса о возвращении Тайваня в состав Китая, на этой почве некоторые эксперты предсказывают начало войны между США, Тайванем с одной стороны и Китайской народной республикой (КНР) с другой [1]. Об увеличении международной нестабильности может свидетельствовать рост расходов ведущих стран мира на военную сферу. Согласно данным Стокгольмского международного института проблем мира общемировые военные расходы выросли на 3,7% и достигли \$2,24 трлн. В пятерку лидеров по расходам вошли США, Китай, Россия, Саудовская Аравия и Индия. В общей сумме их траты составили 63% от общемировых. [2]. В то же время, современные войны имеют куда большее, по сравнению с прошлыми конфликтами, медиа-сопровождение. Освещение войны стало не только уделом военных корреспондентов и журналистов как это было когда-то во времена англо-бурской, вьетнамской или чеченской войны. Современная видеоаппаратура позволяет любому бойцу стать своего рода внештатным корреспондентом, отразить в ходе боя наиболее яркие, важные и в тоже время страшные кадры. Это породило рост большого числа видеороликов, снятых очевидцами и участниками боевых действий, которые быстро становятся достоянием интернета. Война стала ближе, стать ее виртуальным свидетелем, отныне, может практически каждый из нас. Исходя из этого увеличивается и число пропагандистских, ложных материалов, искажающих реальное положение дел. Учитывая все это, мы полагаем,

что спрос на знания о войнах, причинах их возникновения, ходе, характере и последствиях не только для воюющих сторон, но и для всего мира в целом будет только увеличиваться. В этом отношении возникает вопрос о том, как объяснить причины, развитие и итог того или иного вооруженного столкновения в школьной программе, а именно первой чеченской войны 1994-1996гг, как первой крупной кампании в современной истории России.

Источники.

Источники для разработки нашей проблемы послужили нормативно-документы регулирующие образовательные отношения, включая преподавание истории в школьном курсе истории. Среди использованных источников есть Федеральный закон «Об образовании Российской Федерации. ФГОС среднего общего образования. Историко-культурный стандарт редакции 2014 и 2020 годов. Помимо этого, в исследовании была задействована Федеральная образовательная программа среднего общего образования. При анализе учебно-методического комплекса, степени репрезентации темы военно-политического кризиса в Чечне использовались три учебника от разных издательств. История России. 10 класс. М.М. Горинов, А.А. Данило, М.Ю. Моруков. Ч. 3. 2016. Волобуев О.В. История России. Начало XX — начало XXI века. 10 класс. - Москва : Просвещение, 2016. История России. Конец XIX - начало XXI века [Текст] : учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений : углубленный уровень / Н. В. Загладин [и др.]. - Москва : Русское слово, 2014

Объектом нашего исследования является первая чеченская кампания 1994-1996гг. и ее изучение в школьном курсе истории.

Предметом нашего исследования служит проблема изучения первой чеченской кампании с учетом всех имеющихся исторических работ по этой теме, внедрение и адаптация этого вопроса в школьный курс истории.

Целью нашей работы является рассмотрение первой чеченской кампании с учетом ранее неиспользуемых источников информации, создание объективного и непредвзятого взгляда на эту тему, а также разработка качественной и эффективной методики преподавания этой темы в школе, что предполагает еще и анализ соответствующего учебно-методического комплекса.

Для достижения цели нами поставлены следующие **задачи**:

1. Кратко рассмотреть развитие, ход и итоги первой чеченской войны
2. Определить трудности, возникающие при изучении этой темы
3. Провести анализ репрезентации темы в современных учебниках истории России
4. Разработать эффективные приемы и методы, позволяющие более углубленно и качественно изучать конфликт.

Степень изученности. Проблема первой чеченской войны в литературе отражена слабо, однако те работы, которые уже вышли и выходят в последнее время говорят о постепенных сдвигах в изучении конфликта. Первое исследование, в котором попыталось осмыслить и проанализировать военный опыт войны представлен в коллективной работе «Российские вооруженные силы в чеченском конфликте», вышедшей в 1995 году. В наиболее полной мере научной является монография В.А. Тишкова «Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны)» изданная академией наук впервые в 2001 году. Исследование Тишкова посвящено не столько самому ходу боевых действий перечислению сражений, сколько социально-культурной динамике чеченского общества в условиях войны в Чечне. На основе широкой источниковой базы, включая более 100 интервью с участниками событий, автор отразил формирование идеологии национализма и сепаратизма, эскалацию конфликта, характер политического режима в этом регионе, предпосылки насилия, образ чеченцев в глазах российского и западного обществ. Научно-популярные работы представлены в труде Н.Н. Гродненского «Неоконченная

война: история вооруженного конфликта в Чечне», одной из первых работ вышедшей в свет в 2004 году; военный историк В.А. Рунов в книгах «Чистилище чеченской войны» и «испытание чеченской войной» сделал акцент на описании действий войсковых соединений при осуществлении военных операций; наиболее свежая работа по чеченской войне, вышедшая в 2021 году принадлежит военному историку и журналисту Евгению Норину – «Чеченская война том I. 1994-1996». В ней автор, с привлечением широкого круга источников, от дневников и воспоминаний, до научных и научно-популярных работ постарался соблюсти баланс в повествовании. С одной стороны, ему удалось точно описать сражения и различные политические аспекты, сопровождавшие конфликт, с другой стороны в его книге уделено достаточно внимания личным переживаниям и трагедиям.

Исследование отставного полковника пограничных войск Владимира Городинского «Кавказский излом: пограничники в операциях в Чечне» содержит ценные сведения о служебно-боевой деятельности пограничников их результатах и итогах. Публицистическая оценка произошедшего содержится в работах Геннадия Алехина «Излом необъявленной войны. Первая чеченская» и «По ту сторону чеченской войны». В годы чеченской войны Алехин был корреспондентом фронтовой газеты «защитник России», а также руководил пресс-центром Объединенной группировки федеральных войск на Северном Кавказе, в том числе готовил информационные сюжеты для ведущих телеканалов России. Жанр «окопной правды», то есть произведения, написанные лично участниками войны представлены книгами Вячеслава Миронова «Я был на этой войне» и Андрея Загорцева «Город. Штурм Грозного глазами лейтенанта спецназа». Оба автора в статусе младших офицеров участвовали в самом известном сражении первой чеченской кампании – штурм чеченской столицы. Их работы дают представление о личных переживаниях, взаимоотношениях и оценках пережитого ими опыта.

Методы исследования. Нами был принят историко-системный метод исследования, позволяющий рассмотреть явления прошлого как целостные

системы. Помимо прочего историко-генетический метод дал возможность взглянуть на причинно-следственные связи и закономерности исторического развития.

Теоретическая значимость заключается в том, что наша работа включает в себя весь массив, имеющихся в свободном доступе по этой проблеме информации. Мы постарались, в отличие ряда других работ, мифологизирующих первый чеченский конфликт, дать, насколько это представляется возможным, объективный взгляд на это событие. При этом мы прекрасно понимаем, что наш взгляд может противоречить сформированному СМИ и общественному мнению.

Практическая значимость работы выражается в том, что суммирует достоверную информацию по этой теме и позволяет направить полученные знания и навыки на решение широкого круга задач: выявление закономерностей в развитии некоторых регионов и народов России, в частности Чечни и чеченцев; позволяет взглянуть на ошибки в национальной, военной общественной и политической области, допущенные руководством России в 90-е и больше их не повторять; для учащихся школ, приемы, методы и новый более развернутый взгляд на эту трагедию позволят развить когнитивные, нравственные и мировоззренческие, гуманистические качества.

Структура работа будет состоять из двух глав. В первой будет исследоваться первая чеченская кампания с привлечением широкого круга источников и развернутого подхода к определению процесса эскалации этого конфликта. Там же на основании, созданной нами экспозиции первого чеченского конфликта будет определен перечень проблем, с которыми пришлось столкнуться при работе. Вторая глава посвящена исследованию учебно-методического комплекса, перечислению технологий, которые станут основой для разработки приемов и методов преподавания первой чеченской в школе. Помимо этого, будут рассмотрены нормативные документы, регулирующие преподавание темы в школе.

Глава 1. Первая чеченская война 1994-1996гг, первая военная трагедия современной России.

1.1. Краткая история взаимоотношений России и Чечни до конца советской эпохи.

Отношения между Россией и Чечней развивались противоречиво и неравномерно. Вопреки, созданному военной и националистической пропагандой обеих сторон взгляду, взаимодействие русских и чеченцев не ограничивалось лишь противостоянием, случались периоды сотрудничества. Тем не менее вопрос о начале первой чеченской войны нельзя рассматривать в отрыве от событий прошлого. Именно анализ исторического взаимодействия двух народов может подтолкнуть к решению проблемы, относительно начала эскалации конфликта. В этом отношении мы больше уделим внимание советскому периоду, нежели царскому. Поскольку именно советский период стал той эпохой, подготовившей многие проблемы, ставшие ключевыми в развитии конфликта.

Северный Кавказ на протяжении долгого времени был самой болезненной точкой на теле Российской империи и Советского Союза. Эпоха перестройки второй половины 80-х, развал СССР и время формирования новой российской государственности обострили отношения между центром и южными окраинами. Впервые русские появились в Чечне примерно в XVI век. Крушение татарских государств Поволжья открыло для русских колонистов плодородные земли юга и востока. Россия к тому времени привыкла жить в окружении враждебных кочевников. С целью обеспечения безопасности привлекались казаки, чьи

поселения у рек Сунжи и Терека [3, с 14]. Далекie земли, расположенные глубоко в горах, рассматривались как периферия и мало интересовали русских. Тем не менее спокойным этот край не был. Частые столкновения были обусловлены сложной географией. В условиях, когда плодородных равнин мало, а вести производительное хозяйство в горах тяжело, местным племенам и казакам в конкурентной борьбе приходилось бороться за землю. Много изменилось в XVIII и XIX веках. Продвижение русских переселенцев на юг, борьба России, Турции и Персии за влияние на Кавказе привели к затяжной войне между русскими и горскими племенами. Присоединив к империи в XVIII и XIX веках Грузию, Азербайджан, Абхазское княжество, Армению Россия, тем не менее имела слабую связь со своими новыми владениями. Между ними и метрополией лежали горы, населенные воинственными народами. Эти народы не признавали за собой никакой власти, крупным источником их экономики являлись набеги. Если раньше набеги затрагивали в основном интересы казаков, то теперь стали мешать еще и государству. Такое положение дел было неприемлемо для империи и началась затяжная кавказская война. Для чеченцев был характерен народный эгалитаризм [3, с 15]. Отсутствие аристократии, купеческого сословия, иерархически организованного духовенства, говоря проще элиты, не позволяло империи в борьбе горцами опереться на какую-то группу, которой есть что терять. Заключить долговременный мир было невозможно, договор с одним кланом (тейпом), не означал мира с соседним кланом, и вовсе не означал установление прочного мира на всей территории Чечни. Это обстоятельство стало основой мифов о «благородных дикарях» и принципиально непокорных чеченцах, которые Валентин Тишков активно развенчал [4, с 84]. В ходе конфликта, ряд племен, в том числе чеченцы, объединились в конфедерацию горских племен во главе с религиозным лидером – имамом. Борьба оказалась крайне длительной, продолжаясь с 1817-го по 1859 год. Лидер имамата дагестанский имам Шамиль капитулировал и оказался в почетном плену. Чечня перешла под власть России. Однако мир не наступил, крупное восстание случилось в 1877 году, когда русские

были заняты войной с Турцией. Несмотря на некоторые достигнутые успехи, восставшие потерпели поражение. Мы уже говорили вначале, что отношения русских и чеченцев не ограничивались лишь войной. Установление хоть и не прочного, но мира, означало прекращение взаимных набегов горцев друг на друга, ликвидация института работорговли, распространение грамотности, строительство городов, развитие инфраструктуры. В 1818 году будет построена крепость Грозная, будущая столица Чечни, в конце XIX века будет обнаружена нефть, что позволит Чечне стать одной из важнейших областей Кавказа [3, с 16]. Тем не менее уровень жизни рос медленно. Значительную роль сыграли специфические черты чеченцев. Условия в которых жили чеченцы сформировали особый тип личности. Горы давали укрытие и убежище. Производительность оседлого хозяйства ниже чем на равнине, это сделало набег важным сектором экономики. Природное хищничество горцев стало их чертой. Война эти качества усугубляла. Завоевание русскими Кавказа сопровождалось использованием жестким приемов. Даже не сражаясь с русскими, горцы бились между собой. Поколения жили и формировались в условиях готовности к вооруженному насилию и защиты от него. Чеченцы продемонстрировали серьезную устойчивость к разным трансформациям. Связано это с простым внутренним устройством. Незамысловатая клановая структура с опорой на родственные связи, авторитет старейшин и личности удачливых атаманов продержались вплоть до сегодняшнего момента. Поэтому ослабление центральной власти, всегда сопровождалось нарастанием нестабильности в этом регионе. XX век как раз стал таким временем потрясений.

После революции 1917 года экономика Чечни находилась в глубоком кризисе. Это привело к вспышке восстания. Камнем преткновения стал земельный вопрос. Чеченцы и ингуши, как правило, находясь на стороне красных, изгоняли казаков, сторонников белых. По итогам победы в Гражданской войне было организовано перераспределение земли в пользу чеченцев и ингушей. Казаки подверглись депортации, жители некоторых станиц, опасаясь за свои

жизни сами бежали. Первые годы советской власти в Чечне скорее носили больше номинальный характер, реальная власть была в руках шейхов и горских кланов. Настроенные негативно к советской власти, они стали подстрекателями мятежей и бунтов. До начал Великой отечественной в общей сложности в Чечне произошло около 5 крупных восстаний. Череда насилия носила не столько политический характер, сколько уголовный. Красная армия и органы госбезопасности непрерывно, в течение 20-30 годов прочесывали этот чеченский край. О сложном общественно-политическом положении в Чечне говорит: «Записка ОГПУ ПО СКК об обострении политического положения в Чечне. 26 февраля 1930 г.» В ней оговорится о засилии контрреволюционных элементов, подготавливающих восстание, наличии в Чечне около 10 бандитских группировок, носящих политический характер, нападениях на милиционеров, совершенных терактах, саботаже правительственных мероприятий. Вывод авторов лаконично говорит «... наше положение в Чечне напряженное» [5]. Несмотря на это 20-30 годы стали знаковым временем для Чечни и Ингушетии. Политика советской власти, в духе коренизации, в это время была направлена на распространение грамотности, развитие высшего образования, восстановление нефтедобычи, создание новых отраслей хозяйства. Однако большинство городского населения в этих краях составляли русские. Степень урбанизации чеченцев была низкой. Местных кадров в промышленном секторе было очень мало. Модернизация в Чечне велась достаточно грубыми методами, сыграла роль и идеология. Тем не менее край менялся, был заложен фундамент для формирования национальной интеллигенции, кадров, медленно шла урбанизация. В 1921 году появляется первый чеченский букварь. К обучению грамоте привлекались учителя мусульманских школ. За период с 1924 по 1932 г. В «литпунктах» были обучены 69333 человека взрослого населения. В 1928 году стала работать радиостанция на чеченском языке, а в 1929 году Союз писателей Чечни. К управлению привлекались национальные кадры, так к началу 1937 г. коренизация аппарата была произведена на 70%. Как пишет Зулай Хамидова –

«работу получили все, кто имел хоть какое-то образование [4, с 73-75]. В 1938 году, помимо действующих вузов и культурных учреждений, начал работать Национальный театр песни, музыки и пляски, музыкальная школа и музыкальный техникум. Открывались музеи, дома творчества. Перед началом Великой Отечественной действовали 16 газет, 408 школ, 5 театров, 248 библиотек и 212 изб-читален. Чечня, находясь в составе РСФСР, полностью зависела в своем развитии от изменений в идеологии и политики России. Чеченский язык тоже стал жертвой перемен. В 1938 году в СССР принимается решение перевести все новописьменные языки на русскую графическую основу. Переход сопровождался рядом трудностей так как предполагал изучение нового алфавита, переиздание множества книг, и в конечном итоге привело к тому, что чеченский язык и литература сохранились только как предметы, а все остальные дисциплины преподавались на русском языке [4, с 76]. Тем не менее, по мнению Норина, еще несколько десятилетий спокойного развития без серьезных потрясений могли изменить край до неузнаваемости. К сожалению, это неспешное развитие было нарушено в середине 20 века [3, с 19]. Фактически к началу Великой отечественной войны с бандитизмом и контрреволюционными элементами покончено не было. В 1939 году удалось подавить вооруженное выступление. В ходе операций были арестованы и осуждены 1032 участника банд и их сообщников, 746 беглых кулаков, изъяты 5 пулеметов, 21 граната, 8175 винтовок. 3513 единиц прочего оружия. Затишье оказалось недолгим. Уже в 1940 году ситуация вновь обострилась [6, с 44]. 20 декабря 1940 года на имя Л.Берии начальник НКВД ЧИ АССР майор Рязанов отмечал, что «большинство участников групп пополнялись за счет беглого преступного элемента из мест заключений и дезертиров РККА». В феврале 1944 года случится трагедия, которая станет сильнейшим мобилизующим фактором в борьбе чеченцев 1994-1996 годов. С началом Великой Отечественной войны по мобилизации 1941 года чеченцы были отправлены на фронт. В первый год войны проблем с чечено-ингушскими новобранцами не было, основная их масса была отправлена на фронт. Однако по

мере углубления затяжной войны, все больше и больше чеченцев и ингушей, населения ЧИАССР, уклонялось от призыва. В крайне сложный 1942 год мобилизация в Чечено-Ингушетии была сорвана. В январе 1942 года при формировании национальной дивизии удалось призвать лишь 50% личного состава. В марте 1942 года из 14576 человек дезертировало и уклонилось от службы 13560 человек [7]. Часть дезертиров и жителей Республики активно содействовали немецким оккупантам. Выражалось это в форме участия в различных антисоветских организациях вроде Национал-социалистической партии северокавказских братьев. Нападениях на сотрудников НКВД, участии в вооруженных выступлениях, установлении контактов с Германией [6, с 44-50]. Является ли сотрудничество части чеченцев и ингушей, а также их недостаточная лояльность к Советскому государству решающим основанием для их депортации в феврале 1944 года, однозначно сказать трудно. В Чечне было сосредоточено нефтяное производство, его потеря могла тяжело сказаться на положении армии. Однако в феврале 1944 года угрозы оккупации Кавказа уже не было. Сказать, что население поголовно сотрудничало с врагом тоже не приходится. Действительно 2-3 тысячи партизан действовало в лесах [3, с 20], но история знает, что многие попавшие на фронт вайнахи проявили себя отважно. За годы войны погибло 2300 чеченцев и ингушей, героями Советского Союза стали 10 вайнахов [7]. Возможно сыграли свою роль личная неприязнь к чеченцам и ингушам И.В. Сталина и Л.П. Берии, видевшие в чеченцах и ингушах четвертьвековую проблему, которая требовала радикального решения [3, с 21]. Так или иначе 23 февраля 1944 года была проведена операция «Чечевица», направленная на выселение чеченцев и ингушей главным образом в Казахстан и Киргизию. Само выселение было организовано грубыми и жестокими методами, тяжелый путь в товарных вагонах выдерживали не все. Попытки препятствовать органам госбезопасности приводили к расстрелам. 7 марта была ликвидирована ЧИАССР, а ее территория вошла в состав Ставропольского края [8]. Условия жизни на новых территориях, особенно в первое время были крайне тяжелыми, по подсчетам Д. М. Эдиева,

потери от депортации составили 125 477 чеченцев (30,76 % от числа депортированных) и 20 284 ингуша (21,27 %) [9]. Репрессии и депортации нанесли серьезный ущерб социальной структуре чеченского общества, демографии, культурному воспроизводству, нанесли психологическую травму. Порочная практика наказывать целые народы, обернется в будущем серьезным конфликтом. Именно депортация стала одним из мобилизующих факторов, поднявших чеченцев, на борьбу против России в 1994-1996гг. Пусть даже молодое поколение и не застало депортации, она оставила отпечаток в культурной памяти, идеологи чеченского сепаратизма умело оседлают эту болезненную тему для своих корыстных интересов. Депортация свела на нет многие результаты советской модернизации 1930-х.

После смерти И.В. Сталина, при Н. Хрущеве 9 января 1957 года Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР». В соответствии с ним национальная автономия чеченцев и ингушей восстанавливалась, а указ 7 марта 1944 года о ликвидации республики и указ от 16 июня 1956 года о запрете чеченцам и ингушам возвращаться в прежнее местожительство [4, с 97]. Чеченцы и ингуши стали возвращаться в родные места, однако столкнулись с неприятными обстоятельствами. Обнаружив, что в их квартирах поселились новые хозяева, а некоторые районы были переданы другим народам, например, пригородный район Ингушетии осетинам, чувствуя обиду за несправедливое переселение, стали происходить конфликты. Тяжелая обстановка сложилась в Грозном, где межнациональные стычки между русскими и чеченцами стали происходить регулярно. В августе 1958 года на фоне поножовщины, в результате которой погиб русский, произошли массовые беспорядки. Стихийный митинг по случаю похорон перешел в штурм здания обкома, МВД и КГБ; параллельно протестующие стали избивать чеченцев. Беспорядки были подавлены, но правящая верхушка смогла сделать необходимые выводы и наметила программу развития республики. Власти пытались решить территориальные споры

республики, передав ей два больших района Ставропольского Края – Наурского и Шелковского. Власть предоставила необходимую помощь возвращенным народам, в виде кредитов, субсидий, налоговых льгот. Были реализованы программы социальной поддержки пенсионеров, инвалидов, срочного строительства школ и больниц, учреждений культуры [4, с 101]. Модернизация чеченского общества продолжалась. Как следует из подготовленной в декабре 1961 года партийными органами справки, о проделанной работе за 1957-1961гг. и о положении в Чечено-Ингушетии: из прибывших 118 тыс. трудоспособных человек к 1961 году трудоустроено 112223, в том числе 19 тыс. – в промышленности (в 1944 в промышленности работали только 1077 чеченцев и ингушей). Вернувшимся была выдана ссуда на общую сумму 34 млн. Рублей. Было построено 49 промышленных предприятий, химический завод, сахарный и молочный заводы, Новогрозненская ТЭЦ, завод железобетонных конструкций. Сильно выросли посевные площади. Более 57 тыс. хозяйств имели крупный рогатый скот. Чеченцы и Ингуши получили представительство в органах власти. Подготовлено 1056 учителей, увеличилось число школ с 365 до 414 и учащихся с 80 до 150 тыс. Обучено грамоте 20 тыс. Издавались газеты, возобновил работу Научно-исследовательский институт истории [4, с 102-103]. Рождаемость чеченцев была крайне высокой. В 1970 году в СССР проживало 612 674 чеченца, в 1979 году – 755782, в 1989 году – 958309. Из-за высокой рождаемости чеченцы из примерно половины населения республики стали большинством, а по общему количеству стали самым многочисленным народом Северного Кавказа. В эпоху перестройки некоторыми национальными элитами активно обсуждалась возможность выхода из «колониального» статуса, чтобы в перспективе перестать «кормить» остальные республики СССР. Говорить о колониальном статусе Чечни по меньшей мере неверно, поскольку более 90% получаемого дохода направлялось на личное и общественное потребление внутри республики [4, с 115]. В целом вплоть до конца перестройки Чеченская республика активно развивалась, действовала промышленность, особенно нефтепромышленный

комплекс. Добытые нефть и газ почти полностью перерабатывались на грозненских заводах. Чечня была поставщиком высококачественного моторного топлива (до 90% всех авиационных масел производилось в Чечено-Ингушетии), применявшегося в советской авиации, а также прицепов, насосов, разливочных линий, медицинских инструментов и др. К сожалению, многим успехам сопутствовали серьезные трудности, ставшие предпосылками к конфликту. В республике было разделение на два сектора экономики: «русский» (нефть, машиностроение, системы жизнеобеспечения населения, инфраструктура) и «национальный» (мелкотоварное сельское хозяйство, торговля, отхожие промыслы, криминальная сфера) (Приложение 1). В промышленности и транспорт испытывали дефицит квалифицированных кадров и рабочей силы в целом. К сожалению, мало что предпринималось для того чтобы вовлечь в эти сферы, требующие знаний и серьезной квалификации чеченцев и ингушей, в отношении которых сохранялась скрытая дискриминация. Один из интервьюеров В.А. Тишкова рассказывал, что ему крайне сложно было устроить своего племянника на грозненский завод «Красный молот», куда почти не брали чеченцев, особенно на руководящие должности [4, с 116]. Более того в конце 1980-х годов на крупнейших производственных объединениях Грознефть и Оргсинтез, где трудилось 50 тыс. рабочих и инженеров, всего несколько сот рабочих являлись чеченцами и ингушами. Сами же чеченцы и ингуши трудились в подавляющем большинстве в отрасли сельского хозяйства, последнее было не в состоянии поглотить прирост трудовых ресурсов коренного населения. Многие чеченцы, в том числе с образованием, уходили в другие регионы страны или в криминал. Республика с ее высокой рождаемостью среди коренного населения остро страдала от безработицы. Примерно 20-30% трудоспособного населения было избыточным. Именно эта социальная группа, не найдя себя в настоящем, в будущем попытается изменить свое положение, участвуя в политических событиях конца 1980-х начала 1990-х. В связи с высокой безработицей многие чеченцы уезжали на сезонные работы в другие регионы. Численность таких

«шабашников» доходила до 100 тыс. Человек. В республике был высокий уровень правонарушений, ежегодно осуждались на длительные сроки заключения 4-5 тыс. Чеченцев и ингушей. Часть чеченцев полагала, что советская пенитенциарная система к ним несправедлив, многие находились под плотной «опекой» КГБ. В это время среди части чеченцев сохранились настроения социального и политического недовольства, а также высокий уровень внеправового поведения, обусловленные последствиями депортации и социально-экономическими проблемами восстановления республики. КГБ отмечал тенденцию «националистически настроенных лиц» ориентироваться на молодежь. Излишняя подозрительность власти по отношению к коренным жителям республики приводила к тому, что именно здесь оказалась самая высокая пропорциональная доля штатных нештатных сотрудников КГБ, если исходить из численности населения. Это порождало настороженность и отчужденность чеченцев. Помимо этого, как отмечает Джабраил Гакаев в период с 1957 по 1985 г. Чеченцев и ингушей не покидало чувство уязвленного национального достоинства. Они не могли смириться с ограниченностью своих прав и возможностей по сравнению с русскоязычной частью населения. Чеченцы и ингуши при прочих равных условиях должны были платить за поступление на службу, учебу, лечение, отсрочку от армии. Причем грабили и судили не только русские чиновники, но главным образом свои, еще более нечестные [10, с 107]. Центр спокойно смотрел на существующее экономическое, политическое, правовое и культурное неравенство, время от времени меняя проворовавшихся секретарей обкома. Несмотря на некоторые успехи модернизации чеченского общества доля городского населения была самой низкой среди народов России, а сельская инфраструктура недостаточно развитой. Еще в 1970-е часть сельских чеченцев не знала русского языка. В будущем активнейшую роль в войне и политических событиях сыграют именно эти сельские, маргинализированные слои чеченского общества, страдающие от безработицы, nepoтизма, коррупции, в том числе и от уязвленного чувства неполноценности. Однако несмотря на все эти проблемы в

целом, как замечает Тишков, в конце 1980-х годов ситуация в республике была внешне стабильной. Это позволяло местным партийным и государственным лидерам выступать с оптимистическими докладами на различных форумах [4, с 116]. При этом в 1980-е годы, как можем видеть, сложилась база для грандиозной катастрофы 1990-х.

1.2. Усиление сепаратистских тенденций в Чечне и ее выход из состава России.

В 1980-х Чечня оказалась вовлеченной в общий процесс распада СССР. Наиболее радикальными частями оказывались две социальные группы общества. Во-первых, ею оказалась национальная интеллигенция малых народов. Выпестованная советской властью, обученная благодаря, созданной сети культурно-просветительских институтов, она не всегда готова была вливаться в советскую элиту. Многие из них сохраняли лояльность собственным национальным автономиям, а не Союзу в целом. Во-вторых, это национальная бюрократия. Эта группа также, выращена советской властью и, казалось бы, должна быть ей благодарна. Однако чеченская номенклатура тяготилась зависимостью от центра, предпочтя в перспективе стать хозяйкой пусть небольшой и проблемной, но своей вотчины [3, с 24].

Первые, запущенные в перестройку, шаги по выходу из состава России были сделаны на фоне митинга против строительства биохимического завода в Гудермесе. В феврале 1988 года инициативная группа, выступившая против этой меры, заявила, что работа завода может нарушить экологию региона [11, с 13]. Помимо экологии небольшие неформальные группы занимались обсуждением вопросов этнографии, истории. Позднее в ходе митинга возникают новые лидеры, объединившиеся к лету 1988 года в организацию «Союз содействия перестройке». Сюда же вошли неформальные кружки «историков» и «этнографов». Активисты

неформалы были притягательной силой, поскольку пользовались возможностью обсуждать запретные темы. Внятная программа отсутствовала, была только широко понимаемая лидерами движения повестка демократизации и национализма. Религиозный фактор не играл большой роли. Ряд экспертов также называют одним из катализаторов национализма борьбу против «виноградовщины» - концепции, согласно которой Чечня добровольно вошла в состав России, выдвинута историком В.Б. Виноградовым [4, с 206]. В июле 1989 на внеочередном пленуме Чечено-Ингушского обкома КПСС первым секретарем был избран Доку Завгаев, отклонив ставленника центра. Это событие воспринималось как победа национально-патриотических сил, впервые за годы советской власти во главе республики встал этнический чеченец. Он же возглавил Верховный совет Республики. Завгаев хорошо чувствовал настроение масс и старался оседлать волну общественных настроений. Он консолидировал власть в своих руках, расставил родственников на руководящие должности. В это время на передний план в новой обстановке выходит Зелимхан Яндарбиев. Если Завгаев предпочитал удачно встроиться в существующую систему, то Яндарбиев, филолог по образованию, работавший в союзе писателей СССР, желал превратить Чечню в союзные республику в рамках СССР. С этой целью он основывает Вайнахскую демократическую партию. Яндарбиев и его сторонники требуют повышения статуса Чечни до полноправной республики [3, с 28]. Как замечает Е.Норина если Завгаев уповал на административные интриги, то Яндарбиев быстро перехватывал инициативу. В 1990 году он затеял Съезд общенационального конгресса чеченского народа, на котором даже выступил Завгаев, но в дальнейшем будет выступать в роли догоняющего. Одним из приглашенных ораторов был Джохар Дудаев. Статус первого чеченца боевого генерала, участвовавшего в афганской войне, придавал Дудаеву большой авторитет. Харизма публичного политика, ораторские способности, умение организовать своих сторонников позволили Дудаеву пользоваться еще большей популярностью. Результатом работы съезда стало

формирование исполнительного комитета, который возглавил Дудаев. Помимо этого, съезд принял декларацию о суверенитете, где указывалось что «чеченский народ готов быть суверенным и равноправным субъектом союзного договора и союза суверенных республик» [11, с 17]. Как мы видим речь пока не шла о полном разрыве с центром, выходе из состава РСФСР и СССР – съезд объявил лишь о намерении подписать договор с союзным центром. Также съезд рассмотрел целый ряд национальных проблем. Прежде всего необходимость устранения неравноправного положения чеченцев их «дискриминации даже на своей земле». Подразумевалось несоответствие в составе населения республики доли представительства чеченцев в органах власти и управления народным хозяйством. Поднималась и проблема 230 тыс. чеченцев, живущих за пределами республики. Доку Завгаев предполагал, что сделал удачный шаг в стороны увеличения статуса своей республики и своей власти в целом. Однако это было не так. В реальности играя на националистических настроениях части чеченской интеллигенции и бюрократии Завгаев ускорял процесс собственного падения. Авторитет Яндарбиева и Дудаева среди националистической части общества стремительно возрастал. Сама же фигура Дудаева изначально рассматривалась скорее, как декоративная, имидж боевого генерал должен играть на повышения престижа чеченского националистического движения. Однако Дудаев быстро стал самостоятельной фигурой. 11 марта 1991 г. Верховный Совет ЧИР принял постановление об отказе от проведения российского референдума о введении поста президента РСФСР. С тех пор Чечня не участвовала ни в одном общероссийском голосовании.

Ингушские Назрановский, Малгобекский и Сунженский райсоветы постановили провести у себя российский референдум. К лету 1991 года Дудаев и его сторонники сочли себя уже достаточно окрепшими, чтобы выдвинуть

претензии на власть. Уже на втором Общенациональном конгрессе чеченского народа, состоявшемся в июле 1991 года Дудаев выступил как лидер движения в это де время было принято заявление, что Чечня не входит в состав СССР и в состав РСФСР. Единственным законным органом власти был объявлен исполнительный комитет ОКЧН, возглавляемый Дудаевым [4, с 210]. Решающие события произошли в августе 1991 года. Во время августовского путча, когда группа советских чиновников образовав государственный комитет по чрезвычайному положению стремилась отстранить Михаила Горбачева от власти, Завгаев занял выжидательную позицию, планируя присоединиться к победителям. Это оказалось фатальной ошибкой. Радикальная оппозиция заявила о неприятии позиции путчистов, связав противостояние ГКЧП со свержением Верховного Совета Чечни и подавлением чеченского национального движения. Завгаев окончательно растерял поддержку московского руководства во главе с Борисом Ельциным. Сторонники Дудаева с целью изложения своей позиции публично захватили телецентр. Милиционеры практически не препятствовали митингующим и в итоге перешли на их сторону [3, с 35]. 2 сентября ОКЧН с опорой на организованный многотысячный митинг объявил принятии властных полномочий. 6 сентября вооруженные сторонники Дудаева множество из которых были выходцами из горных сел, силой захватили здание правительства республики, радио и телецентр, вторглись в здание, где шло заседание Верховного Совета, избив сопротивлявшихся депутатов [4, с 212]. Председатель городского совета Грозного Виталий Куценко при неясных обстоятельствах погиб. Завгаев сбежал и укрылся на севере Чечни. 8 октября ОКЧН объявил себя единственной властью в республике. Как ни странно, но центральная власть в Москве не препятствовала беспределу, а наоборот даже подыграла. Тишков отметил, что Москва сыграла решающую в свержении старой власти и в приходе к власти национал-радикальных элементов. По свидетельству И.В. Кочубея, КГБ имел в Грозном 700 оперативных работников и вместе с силами МВД был в состоянии нейтрализовать радикалов. Но

нам, как говорит Кочубей, сделали из Центра выговор даже за то, что вызвали на беседу Яндарбиева [4, с 212]. Руслан Хасбулатов, председатель Верховного Совета России настоял на самороспуске Верховного Совета ЧИАССР. Возможно полагая, что в условиях непопулярности Завгаева и Верховного Совета в республике, взаимодействовать надо с Дудаевым. 1 октября представители ОКЧН и ингушские националисты договорились о разделе республики на Чечню и Ингушетию. Прибывшая в октябре в Чечню делегация вице-президента Александра Руцкого констатировала, что «Продолжается эскалация насильственных действий со стороны незаконных вооруженных формирований. Осуществляется захват государственных учреждений, а также официальных должностных лиц. Отдельными общественными формированиями присваиваются полномочия органов власти, совершаются иные антиконституционные действия. Жизнь, права и собственность граждан Чечено-Ингушской Республики подвергаются всевозрастающей опасности» [12, 26]. Там же предписано незаконным вооруженным формированиям сдать оружие до 10 октября. Между тем Центр по-прежнему ничего не делал для решения проблемы сепаратизма. Москва опасалась других вещей, среди которых проблема сепаратизма в Татарстане, который администрация Ельцина рассматривала как главный очаг сепаратизма, реванш коммунистов в борьбе за власть и даже их возможная победа. В связи с эти проблема Чечни игнорировалась, либо рассматривалась как второстепенная [3, с 37]. 27 октября радикалы провели в Чечне выборы президента и парламента, предварительно объявив всеобщую мобилизацию всех мужчин в возрасте от 15 до 55 лет, боевую готовность «национальной гвардии», а всех противников сепаратизма Чечни – «врагами нации» [4, с 212]. В выборах, по некоторым оценкам приняли участие 10-12% избирателей, голосование состоялось только на 70 из 360 избирательных участков. Противники Дудаева снимались и выходили из гонки. Выборы президента должны были придать легитимность состоявшемуся захвату власти. 1 ноября 1991 года был издан первый указ Дудаева «Об объявлении

суверенитета Чеченской республики». В этот момент Центр стал осознавать, что теряет контроль над Чечней. Продолжающееся соперничество Ельцина и Горбачева парализовало действия центра и косвенным образом продолжало способствовать сепаратизму. 2 ноября Съезд народных депутатов РСФСР признал выборы в Чечне незаконными, и 7 ноября президент РСФСР Ельцин издал указ о введении чрезвычайного положения в республике. В Грозный вылетели два самолета с солдатами Внутренних войск, без оружия, его предполагало получить с местных складов. Приземлившись в аэропорту Ханкала солдаты оказались блокированными дудаевцами, из-за этого бойцы не сумели даже покинуть самолеты. После нескольких дней безуспешных переговоров солдаты покинули Чечню [3, с 49]. Сам же указ о введении режима ЧП в республике 11 ноября был отменен Верховным Советом. В мятежной республике этот случай был воспринят как грандиозная победа над Россией и фактическое признание независимости. Тогда же с целью выяснить насколько мусульмане России лояльны центральной власти и насколько идею чеченской независимости разделяют соседние республики, Дудаев обратился с призывом превратить Москву "в зону бедствия" "во имя нашей общей свободы от куфра (нечисти)" и объявил всеобщую мобилизацию. По сообщению газеты «Коммерсант» от 11 ноября 1991 года Дудаева поддержали руководители всех соседних республик, а Дагестан обещал оказать военную помощь [13]. Для того, чтобы закрепить результаты сецессии и с целью укрепления власти, новоявленному президенту Ичкерии требовалось вооружение. Того оружия, которые получили сторонники Дудаева от перешедших на их сторону силовиков явно не хватало. Фактически осенью в ходе захвата власти сепаратистами Чечня вышла из состава РСФСР.

1.3 Положение в Чечне и ее взаимоотношения с Россией до начала первой кампании.

С осени 1991 до лета 1992 года происходит процесс захвата дудаевскими формированиями вооружения со складов армии и КГБ. 5 октября 1991 года было разгромлено здание чечено-ингушского КГБ, тогда было захвачено несколько сот стволов огнестрельного оружия. Затем последовала очередь военных городков и армейских складов. В феврале 1992 года Председатель Государственного комитета России по оборонным вопросам Павел Грачев представил президенту России Борису Ельцину докладную записку из которой следовало, что в течение первой половины февраля 1992 года сторонники Дудаева активно занимались нападением на военные городки и похищением с армейских складов вооружений и боеприпасов. 6-7 февраля разгромлен 566-й полк внутренних войск МВД России, захвачены расположением 93-го радиотехнического полка 12-го корпуса противовоздушной обороны и пункт дислокации 382-го учебного авиационного полка. 8 февраля подвергся нападению 173-й Окружной учебный центр, есть пострадавшие и убитые с обеих сторон [14]. Никаких мер для предотвращения расхищения военного имущества предпринято не было, внятных указаний военнослужащим не поступало. В коллективном труде «Российские вооруженные силы в чеченском конфликте», вышедший в 1995 году и предназначенный для военных, подробно описаны результаты подобных нападений и то количество вооружения, которое в итоге оказалось в руках дудаевцев. В январе 1995 года к заседанию Совета безопасности по материалам архивов Министерства обороны совместно с военной контрразведкой была подготовлена записка. Из нее следовало, что в руках будущего противника оказался авиационный парк из 251 самолета большинство из которых, были учебными; 2 установки оперативно-тактических ракет «Луна», в том числе неуправляемая одноступенчатая ракета класса «земля – земля» с максимальной дальностью действия 70 км, подчеркивается, что установки испорчены; в системе противовоздушной обороны было захвачено 10 зенитных ракетных комплекса «Стрела -10» и 23 зенитные установки различных типов, а также 7 переносных зенитно-ракетных комплексов «Игла-1»; бронетанковой

техники было утрачено 108 единиц, 18 реактивных установок «Град», 30 гаубиц Д-30; помимо прочего военными было оставлено 590 единиц противотанковых средств; стрелковое оружие подсчитать сложно встречаются цифры от 41 тыс. до 57 тыс. Единиц; для противотанковых комплексов было оставлено не менее 740 управляемых боеприпасов, 1000 ракет для установок «Град», 24 тыс. Снарядов для гаубиц, около 200 тыс. Гранат, около 14 млн патронов различных калибров [15, с 12-15]. Сам же Грачев 28 мая 1992 года санкционировал передачу 50% военного имущества Дудаеву, сославшись на то, что экономически это выгоднее, поскольку передислокация имущества обойдется дорого [15, с 12]. В реальности похищено было куда больше 50% и по идее часть российского вооружения должна была быть возвращена обратно, но сделано этого не было. Вывод военнослужащих России их их семей из Чечни происходил в основном летом 1992 года, на этом фоне удалось вывести около 10 тыс. Единиц оружия, однако в дальнейшем самолеты стали блокироваться вооруженными людьми, и переброска был свернута. Часть вооружения добывалась путем коррупционных сделок чеченцев с российскими военнослужащими [3, с 52]. В результате хищений и нападений на военные городки, армейские склады, здания силовых служб в руках сторонников Дудаева оказалось такое количество оружия, которое хватило бы для вооружения небольшой страны и нанесения серьезного ущерба неприятелю. Ситуацию несколько облегчал тот факт, что часть оружия находилась в плохом состоянии, для каких-то видов вооружения не было специалистов, где-то отсутствовали запчасти, для той же авиации катастрофически не хватало пилотов. По сообщению Евгения Норина существенная часть арсенала дудаевских формирований так и не была использована, а продавалась на черном рынке. Оружие поступало и по другим каналам. По сведению бывшего соратника Дудаева Бислана Гантамирова оружие Дудаеву поступало через Азербайджан из Турции от тамошней чеченской диаспоры, причем российские спецслужбы об этом знали [16]. Приобреталось оружие и из Грузии, где склады были также захвачены и шла гражданская война

между сторонниками президента Гамсахурдия и Шеварнадзе. Сами же вооруженные формирования не были монолитной структурой. Помимо «официальных» подразделений, чеченские лидеры организовывали собственные отряды. Среди наиболее известных «абхазский» батальон Шамиля Басаева наиболее боеспособное подразделение, состоящее из участников войны в Абхазии 1992-1993 годов. Численность батальона находилась в пределах от 380 до 450 человек. Еще одно сильное подразделение, «Полк специального назначения Борз», подчинялось Руслану Гелаеву. Дудаевская гвардия и крупные отряды на общем фоне выделялись иерархией и дисциплиной. Основную массу отрядов составляли малые группы до нескольких десятков человек, имевшие более слабую подготовку.

Для будущей войны дудаевцам требовались деньги. Каналы поступления денежных средств для будущей войны были разными. Одним из первых стали российские социальные выплаты. До марта 1993 года из России в Чечню, несмотря на фактическую сецессию последней, поступали пенсии. Большая часть выплат оседала в руках правящей верхушки и полевых командиров. Помимо этого, Джохар Дудаев наладил нефтяной бизнес с российскими чиновниками. К началу 1990-х месторождений в Чечне было крайне мало, но оставалась инфраструктура по ее транспортировке и переработке. Чеченская граница была прозрачной, в результате чего Чечня превратилась во внутренний офшор. В республику поступала сырая нефть, а оттуда нефтепродукты шли на экспорт без таможи и налогообложения [3, с 61]. Заместитель председателя правительства РФ по топливно-энергетическому комплексу Виктор Черномырдин был осведомлен о ситуации и даже участвовал в этих махинациях. В связи с отсутствием всякого контроля и прозрачными границами Чечня стала территорией контрабанды товаров. Нефть для переработки поставлялась даже в 1994 году. О ситуации знало высшее чиновничество, но мер не предпринимало, обосновывая разными предложениями. Так Егор Гайдар говорил, что, перекрыв Чечне возможность перерабатывать нефть, можно сорвать посевную. Чечне даже официально выделялись экспортные квоты. «Бизнесмены»

по проще занимались воровством нефти: устанавливали нелегальные врезки в нефтепроводе. Было налажено производство наркотиков, в частности в Шалинском районе. Другие занимались разбоем на железных дорогах. За период с 1993-1994 годов на Грозненском отделении Северо-Кавказской железной дороги подверглись вооруженному нападению свыше 600 поездов. В 1992-1994 годах в результате нападений погибло 26 железнодорожников. В связи с этим было решено прекратить железнодорожное движение по территории Чечни [17, с 19]. Еще одним каналом поступления средств служили махинации с фальшивыми авизо. Через подкупленного работника расчётно-кассового центра отправлялся запрос в отделение Центрального банка от лица другого банка о выдаче крупной суммы для совершения не существовавшей финансовой операции. К моменту, когда сверялись документы и выяснялось, что никто запроса не отправлял фирмы однодневки уже не существовало. Практиковалась печать фальшивых банкнот. Несколько раз захватывали рейсовые автобусы, требуя денег. Таким образом на фоне деградации легального сектора экономики, существенно вырос нелегальный, доходы от которого шли на финансирование правящей верхушки, военных отрядов и полевых командиров.

Рост нелегального сектора экономики, естественным образом сопровождался ростом преступности. В 1992—1993 на территории Чечни было совершено свыше 600 умышленных убийств. Наиболее желанной целью чеченских преступников являлись нечеченцы, преимущественно русские. Объектами нападений становились русскоязычные жители республики, поскольку большинство из них жило лучше чеченцев. В литературе по чеченской войне в повествование обязательно включаются сюжеты о грабежах, изъятии квартир, имущества, автомобилей, квартир, домов чеченскими бандитами. В условиях кризиса, закрытия предприятий, ухудшении условий труда, толпы безработных не имеющих перспектив людей, рассматривали своих русскоязычных граждан как легкий способ обогащения. Преступники были теснее связаны традициями кровной мести

и родственными отношениями в отличие от русских, которые продолжали надеяться на органы государственной власти. За русского, в отличие от чеченца мстить не будут, его можно обворовать, убить, выселить из квартиры взять в заложники. С чеченцев такое провернуть будет сложнее. У него как правило много родственников, которые в сложной ситуации могут вступить, вплоть до кровной мести. Русские же оказывались беззащитными перед уголовниками. Те чеченцы кто сохранил нравственные принципы, как правило, сочувствовали и старались не вмешиваться, поскольку себе дороже. Нельзя сказать, что государственная власть в лице Дудаева, давала предписания совершать преступления против русскоязычных или предпринимать меры по их изгнанию из республики. По сведениям Норина, государство в Чечне, прокуратура и следственные органы толком не функционировали, милиция свои обязанности не выполняли. Ситуация осложнялось отпущенными на свободу из СИЗО и тюрем толпами уголовников. В 1992 году из пенитенциарных учреждений было освобождено около 1 тыс. заключенных, хлынувших потоком в города из перенаселенных бедных сел [3, с 71]. Поэтому в глазах маргинальных элементов, которые составляли значительную часть горных сел, нечеченцы рассматривались, по выражению Норина, как «лежащий на асфальте кошелек». От уголовников, беспредела и несоблюдения прав русскоязычные граждане республики уезжали массово. За время пребывания Дудаева у власти республику покинули примерно 250 тыс. [18]. Почти ни одно преступление против русскоязычных не было раскрыто. Строго говоря даже фиксации преступлений не проводилось. По данным Министерства по делам национальностей с 1992 по 1999 годы 21 тысяча человек, не считая погибших в боевых действиях, была убита. Сергей Максудов приводит более близкую цифру оценки числа погибших – 1,5 – 3 тысячи [3, с 71]. Справедливости ради стоит сказать, что республику покидали и чеченцы и ингуши, которые не желали быть частью бандитского анклава, в котором приложить свои навыки и умения в легальном, мирном секторе экономики и получать за это соответствующее

вознаграждение, стало практически невозможным. Уезжали как правило городские чеченцы. Тишков, назвал это конфликтом города и деревни. Описала свои впечатления от сложившейся в республике обстановки в личном дневнике чеченская медсестра Мадина Эльмурзаева. 6 июня 1993

«Республика в хаосе. Из рядов изгоняются умные люди, а не умные распределяют государственное имущество...

...идеи Президента не свободолобивые. Он идет неправильным путем, мне так кажется. [Зачеркнуто: "я в этом уверена" — ред.] Если Человек уверен в своей правоте, он не будет собирать толпу и делать то, что он делает, от ее имени, а будет действовать от своего лица... За Президентом стоит не "народ", он глубоко заблуждается. Растущее поколение, т.е. наши дети, презирают его за то, что он лишил их детства. Они должны в свои 10-13 лет просить милостыню, работать, чтобы хоть как-то просуществовать.

8 июля 1993

Деньги — грязь, но без них никуда. Иногда материальная сторона ставит в тупик. Нестабильная обстановка в республике...». [19]. К сожалению российское государство проблему русскоязычных беженцев не решало. Беженцы могли рассчитывать только на крайне малую компенсацию, которую еще приходилось отстаивать в борьбе с бюрократией. Так или иначе первые годы чеченской независимости отмечены крахом социальных институтов, ростом нелегального сектора экономики, преступности и этнических гонений, которые хоть и не были санкционированы Дудаевым, но совершались с его молчаливого согласия.

1992-1993 годы прошли в бесплодных переговорах Центра и Чечни. Стороны заверяли друг друга в миролюбии, но по ключевому вопросу – признание независимости Чечни – сойтись не могли. Для Дудаева любые переговоры без признания со стороны Центра независимости Чечни были неприемлемы.

Российская делегация настаивала на признании руководством чеченской республики себя частью субъекта российской федерации. Дудаева и его окружение на это не могли пойти. По мнению Норина, на неудовлетворительные итоги переговоров сказался субъективный фактор. Представителем российской делегации был Сергей Шахрай, к которому Дудаев испытывал личную неприязнь. Последний желал вести переговоры лично с президентом России Борисом Ельциным, однако тот не искал встречи с мятежным генералом. Существует мнение, что, если бы Ельцин все-таки встретился с Дудаевым войны можно было избежать. Норин, не испытывающий симпатии к Ельцину полагает, что, если бы президент России и назначил бы встречу с Дудаевым, ситуация бы не поменялось, поскольку Ельцин был против предоставления независимости Чечне. Сам Дудаев был зависим от своего окружения, и в том случае если бы он пошел на уступку, то был бы смещен своими же сторонниками и занял место рядом с политиками, произносящими речи, но на ход происходящего бы не влиял [3, с 78-79]. В самой же Чечне возникли оппозиционные Дудаеву и его сторонникам силы, на которые могли опереться российские спецслужбы. От прихода к власти политических авантюристов, произносящих речи о независимости, страдали не только русскоязычные, но и значительная часть чеченского общества. Последняя не была довольна распространившимся хаосом в республике, откровенной уголовщине и беспределу со стороны дудаевских соратников. 15 апреля 1993 оппозицией в Грозном был организован бессрочный митинг. Среди требований звучали «возвращение законной власти», организация референдума о доверии президенту и парламенту и другие требования, внедряющие во вновь созданной чеченское государство элементы правопорядка [3, с 79]. Помимо прочего митингующие требовали выдать пенсии за последний год, перечисляемые Центром, но до адресатов не доходили. В тоже время конституционный суд Чечни признал действия Дудаева по разгону парламента и захвату власти незаконными. Мэр Грозного, в прошлом сторонник Дудаева, и академия наук поддержали

митингующих. Последних, поддерживали в первую очередь люди, имевшие образование и хорошее положение в обществе, они от беспредела и анархии в республике не получили ничего. В начале июня 1993 года вооруженные сторонники Дудаева с применением бронетехники снесли лагерь оппозиции. Было разгромлено грозненское ГУВД, взята штурмом мэрия. В результате применения дудаевцами силы погибло около 50 человек. После этих событий Дудаев сформировал новое правительство. Министром информации и печати в нем стал Мовлади Удугов, министром культуры – Ахмед Закаев. Начальником штаба Вооруженных сил Ичкерии был назначен Аслан Масхадов. В конце июня 1993 года Дудаев объявил о возобновлении работы парламента, но без права заниматься законотворческой деятельностью. Только менее половины депутатского корпуса приступило к своим обязанностям – 20 человек. Первым делом они проголосовали за лишение депутатских полномочий всех своих оппозиционных коллег [20]. Таким образом единоличная власть Дудаева в течение 1993 года существенно возросла. Уцелевшие члены оппозиция переместились на север Чечни, установив контакты с российскими спецслужбами и военными. При их помощи были сформированы вооруженные отряды, противников Дудаева. Наиболее влиятельными представителями оппозиции были Хаджиев, Автурханов, Гантамиров. Однако боеспособность их была низкой. Причина простая, к Дудаеву ушла наиболее боевая и активная прослойка, сам же генерал открывал для своих сторонников перспективу быстрого обогащения и славу. Оппозиционеры в большинстве своем не были сильными бойцами их политическая программа не обещала быстрого подъема из грязи в князи. В конце 1993 года Чечня отказывается принимать участие в выборах в новый парламент России. Во время подготовки российской конституции, чеченский парламент выступает против включения в нее положения о Чеченской республике, как о субъекте Российской Федерации. В связи с этим Центр стал более серьезно рассматривать Чечню как рассадник сепаратизма, который может служить примером для других национальных субъектов России [11,

с 40-41]. В 1993-1994 годах в Чечне фактически развернулась гражданская война. Крупных успехов оппозиция не имела, ее авторитет в республике был невысоким [11, с 38]. Большинство проводимых ею операций носили набеговой характер. Несколько раз удавалось зайти в разные районы Грозного. 19 сентября 1994 года оппозиционеры вошли в Грозный, взяв в плен высокопоставленное должностное лицо из правительства Дудаева, управляющего национальным банком Чечни Усмана Имаева. В тот же день оппозиционеры вышли из Грозного. Еще одним лидером оппозиционных Дудаеву сил мог стать Руслан Хасбулатов. После разгона Ельциным осенью 1993 года парламента, бывший председатель Верховного Совета Руслан Хасбулатов попытался вернуться в большую политику сыграв на чеченском факторе. Хасбулатов оставшись не у дел после разгона парламента стремился вернуть хотя бы родную Чечню и попытаться предотвратить конфликта. В селе Старый-Юрт Хасбулатов организовал миротворческую группу, которой в августе-сентябре 1994 года удалось провести ряд собраний и митингов. Российская власть смотрела на амбиции Хасбулатова с явной неприязнью. Из записки заместителя министра по делам национальностей Вадима Печенов от 21 апреля 1994 года следовало, что, «придя к власти в Чечне Хасбулатов мог бы легко убедить свое чеченское окружение в необходимости подписания договора с РФ по типу российско-татарстанского. Став президентом Чеченской республики, проведет выборы в Совет Федерации и станет его членом» [4, с 227]. Проанализировав эту записку, Валентин Тишков резюмирует: «Поразительным в этом документе является рассмотрение ситуации сугубо в контексте верхушечной борьбы и личных политических интересов Ельцина. Пусть любая ситуация, но только не Хасбулатов как представитель Чечни в федеральном парламенте! Хотя именно о последнем варианте следовало бы мечтать политикам, чтобы предотвратить вооруженный конфликт в Чечне» [4, с 228]. На наш взгляд Тишков чересчур переоценивает влияние Хасбулатова в Чечне и его потенциальный вклад в предотвращение конфликта. Норин оценивает миротворческую миссию Хасбулатова невысоко. Сам

же бывший председатель Верховного Совета чрезмерно преувеличивал свое влияние в чеченском обществе, заявляя, что его мнение в республике является законом, а на его митингах собираются 200-300 тысяч [3, с 87]. Заключение Норина, относительно миротворческой миссии Хасбулатова, направленной на предотвращение эскалации конфликта в Чечне краткое, но емкое – «пшик».

В связи с тем, что переговорный процесс из-за непримиримых разногласий по вопросу предоставления Чечне независимости, провалился, а действия спонсируемой Россией чеченской оппозицией не принесли существенного результата, в Кремле решили делать ставку на более решительное использование силы. Решение чеченского сепаратизма еще не предполагало ввод российских войск, а заключалось в усилении чеченской оппозиции солдатами российской армии. За материальное вознаграждение были отобраны военнослужащие, преимущественно из Кантемировской дивизии, которые составили экипажи танков. Они должны были принимать непосредственное участие в боях и в частности захватить столицу Чечни – Грозный. Сопровождать их должны были чеченские оппозиционеры. Подготовка к этой операции отработывалась крайне слабо. Подготовка танкистов проводилась поспешно, многим приходилось за несколько дней освоить управление незнакомым для себя танком. Взаимодействие с отрядами антидудаевской оппозиции не проводилось. Сами же российские танкисты город не знали [3, с 90-91]. Расчет был на психологический эффект от введения танков в город. Возможно всплывал образ октября 1993, когда сторонники парламента, сравнительно быстро были разбиты. Результат этой крайне плохо продуманной операции предсказуемый. 25 ноября 1994 года танки и отряды оппозиции стали выдвигаться к Грозному, а уже утром вошли в чеченскую столицу. В середине дня 26 ноября танки, занявшие к тому времени некоторые объекты, подверглись обстрелу. Имевшие крайне слабую выучку оппозиционеры не смогли противостоять отрядам Дудаева. Ближе к вечеру, оставшись без командиров, которых убили снайперы, вовсе разбежались. Танкисты же, не зная

города и оказавшись без прикрытия, сдались в плен. Норин назвал эту провальную операцию – «нулевой» штурм Грозного. 21 российский военнослужащий попал в плен. Сгорело 20-30 танков. Танкисты потеряли убитыми 18 человек. Сторонники Дудаева несколько десятков убитыми и ранеными [3, с 92]. Расчет на то, что неприятель испугается полностью провалился, запасного плана на случай если противник сохранит холодный рассудок и окажет сопротивление не имелось. Руководство России и высшее командование не только расписались в своей некомпетентности, но и поспешили откеститься от своих военнослужащих. Сразу после провала штурма города, министр обороны РФ Павел Грачев заявил, что это были наемники, а вооруженные силы России в этой междоусобице не участвуют. «Если бы воевал российская армия, то одним парашютно-десантным полком в течение двух часов можно было бы решить все вопросы» [3, с 95]. Из-за боязни государства потерять репутацию, танкистам угрожала вполне реальная перспектива расстрела, поскольку подтвердить свой статус солдата армии России они не могли, документы сдали перед штурмом. Не ясно зачем понадобилось отрешиваться от своих же солдат, если в последующие 2 недели они были возвращены назад. Провал ноябрьского штурма окончательно поспособствовал принятию 29 ноября, на заседании Совета безопасности, решения о введении в Чечню войск [11, с 42]. В соответствии с принятым 30 ноября указом президента Российской Федерации «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской республики» принимался ряд мер. Создавалась группа руководства по разоружению и ликвидации вооруженных формирований в составе министра обороны Грачева, министра внутренних дел Ерина, министра по делам национальностей Егорова, главнокомандующего пограничными войсками Николаева и других. Грачеву были предоставлены полномочия по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти. Распоряжения Грачева обязательны для исполнения органами исполнительной власти. На группу

возлагались задачи по обеспечению прекращения вооруженных столкновений, разоружению и ликвидации вооруженных формирований, освобождению заложников, организации переговорного процесса по урегулированию конфликта и др. [21, с 272-274]. Заседание 29 ноября по заявлениям его участников проходило эмоционально и в спешке. Большинство участников высказалось за проведение силовой операции. Если сведения, что президент России Борис Ельцин, изначально не была настроен более воинственнее других, сомневался. В психологическом плане решение о проведении силами армии операции против своих же граждан и своего же субъекта крайне сложное. По заявлению руководителя администрации президента (1993-1996) Сергея Филатова, в неизбежности ввода войск в Чечню Ельцина убедили министр внутренних дел Виктор Ерин и министр по делам национальностей Николай Егоров. «Я прекрасно помню, как на заседании Совета безопасности в ноябре 1994 года Егоров заявил: «По нашим данным, когда мы введем в Чечню войска, расклад будет такой: 20 процентов местного населения встретят их с цветами, 70 процентов отнесутся нейтрально, и только 10 процентов будут сопротивляться», говорил Филатов [22]. Позднее Ельцин признает, что принятие решения о начале первой чеченской кампании было его ключевой ошибкой. 1 декабря 1994 года ознаменовалось ударами российской авиации по аэродрому Ханкала. Результаты налета оказались удачными, вся дудаевская авиация, состоящая в подавляющем большинстве из учебных самолетов, была уничтожена. Недооценивать результаты налет не стоит. В перспективе учебные самолеты могли быть использованы для ведения разведки и нанесения небольших беспокоящих ударов. По этому назначению они и использовались Дудаевым против отрядов оппозиции. Уничтожение авиации еще не означало начало войны. Официальный ввод российских войск в Чечню произойдет 11 декабря. Эта дата является наиболее распространенной в вопросе о начале первой чеченской кампании.

1.4. Первая чеченская война ход, итоги и последствия

Существовала ли возможность избежать чеченской войны? Генерал Лев Яковлевич Рохлин, участник войны, в интервью заявлял, что с договориться с Дудаевым было без проблем. «Если бы ему предложили те же условия, что и Татарстану в свое время, вне всякого сомнения войны не было бы» [23]. Валентин Тишков полагал, что в случае если бы Ельцин лично встретился с Дудаевым конфликт был бы исчерпан [4, с 377]. Евгений Норин склонен считать, что война была неизбежной. По его мнению, существует два принципиальных фактора. Во-первых, война в Чечне была конфликтом не лично Ельцина и Дудаева. Дудаев не мог не считаться с мнением и амбициями полевых командиров и своего окружения. Ельцин не мог дать этим людям то, что бы их удовлетворило. Чтобы сузить социальную базу боевиков надо было создать в Чечню прочный сектор легальной экономики, рабочие места в нем и работающие (не криминальные) социальные лифты. Возможности такой не было, а направить в Чечню деньги от торговли нефтью было также невозможно. Во-вторых, стороны не представляли реальных масштабов будущего конфликта, количество его жертв и уровня разрушений. Дудаева считали слабым противником, а сам генерал не представлял всю степень опасности [3, с 96].

Так или иначе, но ввод войск в Чечню 11 декабря 1994 года ознаменовал собой начало первой чеченской войны. Новичков и Снеговский, комментируя процесс разработки и планирования войсковой операции отметили ее крайне плохую проработку, операция была больше похожа на импровизацию. Расчет вновь сделали на психологический эффект от введения войск. Они же подчеркивают, что из-за падения престижа армии, экономических проблем, кадровых интриг, интеллектуальный потенциал Генерального штаба был крайне ослаблен. Это сказалось на уровне проработанности операции [15, с 28]. Обращают на себя

внимание сроки наступления. За одну неделю, до 6 декабря, предусматривалось создать ударные группировки для выдвижения к Грозному, за три дня заблокировать сам город, а еще за четыре – взять его. С 14 по 21 декабря – окончательно стабилизировать ситуацию и взять республику под контроль. Руководить этой небольшой операцией должно было командование Северокавказского военного округа своими силами и средствами [15, с 30]. Обращаются на себя внимание и сроки подготовки плана. Задачу по разработке плана наступательной операции поставили 30 ноября, а к 5 декабря он должен быть готов [3, с 107]. Как видно срок крайне небольшой, на учет всех возможных ситуаций и проблем необходимо больше времени. Представления о противнике у командования и политического руководства также были смутными. Недооценка противника и неверные представления о нем крайне плохо скажутся на проведении операции. Представление Егорова о перспективах военного вмешательства мы рассматривали. В одном из интервью заместитель министра внутренних дел и командующий внутренними войсками в 1992-1995 годах Анатолий Куликов отметил, что вопрос о сроках проведения операции в Чечне воспринимался очень болезненно. Споры о сроках противоречили концепции быстрой победы, которая господствовала в умах офицеров Генштаба и Министерства обороны. Помимо этого, возмущения относительно сроков операции, вызывали неудовольствие еще и политической верхушки, которая не была готова к длительному затяжному конфликту [24]. Были ли возможности у российской армии для выполнения отведенных ей по плану Генерального штаба задач. Определим какое было состояние российской армии накануне войны. В работе «Российские вооруженные силы в чеченском конфликте» весьма подробно изложено реальная оценка боеспособности армии накануне войны. Причем стоит отметить, что подробный анализ боеготовности армии представил в ноябре 1994 года министр обороны РФ Павел Грачев. В секретной директиве №Д-0010 «Об итогах подготовки Вооруженных Сил РФ в 1994 году и уточнении задач на 1995 год», министр

обороны сделал вывод о практической небоеспособности армии [15, с 18]. Во втором пункте преамбулы Грачев подчеркивает, что «уровень мобилизационной готовности не отвечает предъявляемым требованиям». Там же Грачев пишет, что некоторые командующие, командиры и штабы не умеют аргументированно обосновать целесообразность принятых решений. Офицеры звена дивизия – полк – батальон слабо знают свои обязанности. Личный состав плохо обучен владению штатным вооружением и военной техникой, имеет невысокую специальную подготовку. В работе органов военного управления не удалось преодолеть шаблонный подход к планированию и применению войск и управлению ими в региональных конфликтах. Снижается уровень профессиональной подготовки офицеров. Средний налет летчика российских ВВС сократился по сравнению с 1993 годом в полтора раза. Авиация войск ПВО выполнила план летней подготовки только на треть. На низком уровне организуется быт военнослужащих. Произошел рост числа погибших военнослужащих. В несколько раз возросла гибель личного состава при несении гарнизонной и караульной службы. Все более скрытный и опасный характер приобретают неуставные взаимоотношения. В большинстве проверенных соединений и частей оперативные дежурные практически по сигналам боевого управления обучены слабо [15, с 18-19]. Как следует из приведенной выдержки, Павел Грачев был полностью осведомлен о реальном состоянии дел в подчиненном ему ведомстве, которому предстоит проводить войсковую операцию. Однако переносить начало военной операции не стали, предпринимать мер, направленных на улучшение ли хотя бы сглаживание негативных сторон тоже не стали. В целом можно согласиться с высказыванием Льва Рохлина, возлагавшего ответственность за большие потери на министра обороны, ввиду того, что он был осведомлен о реальном положении дел, но не сделала ничего [23]. Дополняет картину о положении дел в российской армии накануне войны работа Евгения Норина. Состояние российской армии он оценивает, как ужасающее. Основу армии составляли солдата срочники,

служившие два года. Солдаты в условиях серьезных экономических проблем весь срок службы занимались не военной подготовкой, а хозяйственными работами, либо бездельничали. По воспоминаниям подполковника Евгения Сергеева, командовавшего батальоном, когда он начал знакомиться с личным составом, на вопрос: «сколько бронетранспортер водил?» следовал ответ: «три километра в учебке». «Из пулемета стрелял?», ответ: «один раз». [3, с 111-112]. Подобные ситуации были распространены в войсках накануне выдвижения в Чечню. Сама операция разрабатывалась, как мы уже упоминали в спешке, должного времени на подготовку и боевое слаживание отведено не было. Техника и часто находились в плохом состоянии. Клинили пулеметы, у некоторых бронежилетов отсутствовали броневые пластины, на танках не было динамической защиты. Как отмечает Норин, с одной стороны это результат длительного хранения техники и вооружения в военных городках и складах, где имущество постепенно приходило в негодность, а с другой организационные проблемы. Приметой времени стали не полностью укомплектованные соединения или так называемые сводные подразделения. Пример 81 Самарский полк, насчитывающий 289 человек из положенных 2200 [3, с 114]. Старослужащие солдаты в декабре по демобилизации уезжали домой, поэтому в частях находились едва отслужившие по полгода бойцы, имеющие крайне мало опыта. Боевой дух был крайне низким. Во время отправки в Чечню многие солдаты и офицеры дезертировали. При таких условиях предстояло проводить войсковую операцию, к которой к сожалению, всерьез не отнеслось ни политическое ни военное руководство России. Вывод Норина красноречив – Объединенная группировка войск в Чечне не была готова ни к какой войне [3, с 118].

Российская группировка войск, отправленная в Чечню, насчитывала 23,8 тысячи человек, 90 вертолетов, 80 танков, несколько сотен БТР и БМП, орудий и минометов – 182 [24]. Определим силы противника. Анатолий Куликов в интервью приводил оценку в 30-35 тысяч бойцов у Дудаева [24]. Новичков и Снеговский

приводят более близкую к реальности цифру - около 15 тысяч [15, с 38]. Они же делят все вооруженные формирования Дудаева на три группы. Во-первых, это части регулярной профессиональной армии, включая наемников. Наиболее боеспособная категория. Во-вторых, самая многочисленная группа — это ополченцы, выходцы из сел и городов, менее боеспособные, но умеющие обращаться со стрелковым оружием. В-третьих, это отряды самообороны, состоящие из жителей городов и пригородов, которые несли службу по месту своего жительства [15, с 36]. В целом подразделения Дудаев представляли из себя достаточно грозную силу. Многие из их числа служили в советской армии, участвовали в войне в Афганистане, были офицерами и сотрудниками различных силовых ведомств.

Выдвижение войск объединенной группировки происходило по трем направлениям. Группировка численностью 6567 человек двигалась с северо-запада, со стороны Моздока. Около четырех тысяч наступало с запада, от Владикавказа [25, с 277]. Еще примерно столько же – с востока, со стороны Кизляра. Местом встречи был Грозный. Выдвижение войск в Чечню, как мы уже упоминали началось 11 декабря. На Кавказе и в целом в других регионах России введение войск в Чечню было воспринято негативно. Московская гордума восприняла ввод войск как антиконституционный акт и как начало сворачивания демократических процессов по всей России. Представительные органы ряда краев, областей призвали к использованию мирных политических средств для разрешения конфликта. Руководители национальных республик резко осудили начало конфликта [4, с 231-233]. В целом, заключает Тишков, в российском обществе преобладает устойчивое антивоенное настроение граждан [4, с 235]. Продвижение войск в глубь Чечни наталкивалось на сопротивление и протесты разной степени интенсивности и жестокости. Так одна из колонн, шедшая по дороге через Ингушетию была блокирована толпой местных жителей с прочеченскими симпатиями. Результатом стало потеря от стычек нескольких машин. Всего за

сутки в Ингушетии было потеряно от 47 [11, с 54] до 68 единиц техники [3, с 120]. 11 декабря в районе Хасавюрта чеченцами-аккинцами была задержана армейская колонна и часть военнослужащих попала в плен к Дудаеву [4, с 232]. Оказывать сопротивление толпе, угоняющей технику и похищавшую заложников, психологически было, солдатам, было крайне трудно, четких распоряжений как поступать в подобных ситуациях не было. Поэтому первые потери в ходе чеченской войны, произошли даже не в самой Чечне, а в Ингушетии. Так в Назрановском районе Ингушетии, возле села Гази-Юрт утром 11 декабря, выстрелами со сторон леса был убит рядовой Виталий Масленников. В такой напряженной обстановке появлялись и жертвы среди местных жителей. На маршрутах движения российских колонн действовали в том числе и чеченские наблюдатели, разведчики. Первое боевое столкновение случилось 12 декабря возле поселка Долинское. Отряд полевого чеченского командира Вахи Арсанова из реактивной установки «Град» обстрелял российскую колонну. Результатом стала гибель 6 военнослужащих и еще 12 человек получили ранения [26, с 260]. Удивительно, но возможность избежать жертв от огня «Града» была. К сожалению, пока шли переговоры и согласование по различным инстанциям о том, можно ли уничтожить реактивную установку вблизи пролегающего рядом нефтепровода, чеченцам удалось отстреляться и отойти. Спустя два дня 14 декабря первые потери понесла авиация. В результате обстрела из Самашкинского леса был подбит вертолет Ми-8, двое членов экипажа погибли. Норин справедливо оценил на общем фоне неразберихи, грамотные действия генерала 8-го армейского корпуса Льва Рохлина. Осознав, что война предстоит тяжелая и психологического эффекта на противника ввод войск не произведет, Рохлин предпринял то, что и должен был принять любой командир в условиях реальной войны. С целью дезорганизации противника была составлена фальшивая карта, о маршруте, пролегающем на этой карте сообщали всем, маршрут уточняли у местных жителей, сообщили на посты ГАИ. При этом негласно проводилась разведка настоящего пути. Корпус ожидали

встретить со стороны восточной границы Чечни, но в реальности пройдя по северо-западу вдоль границы, затем повернув на юг, он оказался у Червленной, севернее реки Терек. По понтонной переправе люди Рохлина форсировали Терек и выдвинулись в Грозному, блокировав таким образом столицу республики с северо-востока [3, с 127]. Подобный подход к проведению войсковой операции, привел к тому, что лишних потерь избежать удалось, а подразделение Рохлина, самое малочисленное, вкуче с тренировками, оказалось наиболее боеспособным. Активных боестолкновений на данном этапе не происходило. Дудаевцы ограничивались беспокоящими ударами и сдерживающими действиями. Крупный бой они предполагали дать в столице – Грозном. Несмотря на это стороны еще сохраняли надежду обойтись без кровопролития. 16 декабря Совет Федерации Федерального Собрания РФ принял постановление, в котором предложил президенту РФ немедленно прекратить боевые действия и выдвижение войск и вступить в переговоры. В этот же день председатель правительства России В.С.Черномырдин заявил о своей готовности лично встретиться с Д.Дудаевым (при условии разоружения его формирований). 17 декабря Ельцин отправляет Дудаеву телеграмму, в которой ему предписывалось отправиться в Моздок к Егорову и директору ФСБ Степашину, для подписания документа «о сдаче оружия и прекращении огня». 23 декабря Государственная Дума РФ приняла заявление с требованием незамедлительно ввести мораторий на боевые действия в ЧР и приступить к переговорам, а также обращение с выражением соболезнования родным и близким погибших [26, с 262]. Однако заключения мира не произошло. Вопрос о независимости Чечни был для сторон ключевым.

Постепенно к концу декабря без серьезных столкновений, части объединенной группировкой войск обступили Грозный с запада и севера, но город так и не был полностью блокирован, чем будут активно пользоваться незаконные вооруженные формирования (НВФ) Дудаева. Для занятия Грозного предусматривалось войти в него с четырех направлений. С этой целью были

созданы четыре группировки войск: «Север» - под командованием Пуликовского; «Северо-восток – Рохлина; «Запад» - Петрук; «Восток» - Стаськов. Для их дополнительного комплектования привлекались дополнительные силы. С 21 декабря в спешном порядке перебрасывались в Чечню сводные подразделения. В связи с этим общая группировка на подступах к Грозному выросла до 38 тысяч [11, с 65]. В командовании объединенной группировкой войск происходила генеральская чехарда. Желавших возглавить руководство военной операцией в Чечне, условиях полной неготовности войск и тотальной непопулярности войны в глазах подавляющего большинства населения не было. В 2001 году в интервью министр обороны Павел Грачев рассказал о ситуации, сложившейся по вопросу о назначении командующего операцией в Чечне. Согласно его интервью, еще до ввода войск руководить операцией он назначил командующего Северо-Кавказским военным округом генерал Алексея Митюхина. Однако позже после первых столкновений с противником, Грачев отправил Митюхина на лечение и стал искать ему замену. Выбор его пал на 1-го заместителя командующего сухопутными войсками генерала Воробьева. В Моздоке он отвечал за боевую подготовку. Однако он отказался от руководства операцией, аргументировав тем, что войска не готовы. Воробьев позже уйдет в отставку. Затем как говорит Грачев, другой претендент генерал Кондратьев тоже отказался, сослался на здоровье. Миронову даже не предлагал, тоже больной. Еще один - Борис Громов, говорил, что всегда выступал против ввода войск и также отказался [27]. Как видно даже если Грачев и пытается немного снять с себя ответственность за состояние вооруженных сил, желающих обречь себя на командование операцией с неясным статусом не было. Тем не менее 21 декабря объединенную группировку войск в Чечне возглавил генерал-лейтенант Анатолий Квашнин. Начиная с 18 декабря наносятся бомбовые удары по Грозному. В результате низкого количества летного времени и плохой корректировке огня, снаряды падали в жилых кварталах, гибли мирные люди [26]. Для многих чеченцев гибель родственников от неизбирательных бомбардировок

российской авиации стало причиной взять в руки оружия. Часть населения, даже не будучи сторонниками Дудаева сражалась в его рядах с целью отомстить за гибель близких. 26 декабря Грачев заявил, что штурм грозного не планируется. «В середине января будем выдавливать боевиков из города». Норин замечает, что в связи с этим вероятно никакого плана штурмовать город не разрабатывалось. Группировка не была готова к штурму Грозного. У офицеров отсутствовали даже современные карты города. Из-за этого, Норин справедливо задается вопросом: чья же все-таки была идея устроить штурм в новогодний праздник? Сказать сложно. Известно, что решение о наступлении на Грозный было принято на заседании совета безопасности 26 декабря. Это значит, что у командующего Квашнина было всего четыре дня на разработку плана и подготовку войск к штурму города. Стоит ли говорить, что ничего серьезного за это время подготовить невозможно. Тем не менее ответственный за непопулярную войну нашелся, формально совет безопасности, назначивший наступление на Грозный, вышел чистым из воды. Сам город обороняло до 10 тысяч человек. Помимо описанных нами выше проблем, сопровождавших российскую армию, была еще одна. Солдатам никто не объяснил толком, что они здесь делают. Работа с прессой и пропагандой была полностью провалена. Дудаев же активно сотрудничал с прессой, обеспечивал охрану, сопровождение, местопребывание журналистов в Чечне. Российская же сторона с журналистами на первых порах работала крайне неохотно. Подобные изъяны и откровенные проблемы организации операции и состоянии вооруженных сил приводили к тому, что у противника с первыми же боями закрепилось чувство превосходства. Уверенность в своих возможностях даже после серьезных поражений.

На рассвете 31 декабря колонны российских войск с нескольких направлений вступили в Грозный. Наступала группировка примерно в 15 тысяч. Сложно сказать было ли наступление намеренно приурочено в канун дня рождения министра обороны, но совпадение интересное. Основная идея замысла заключалась в

продвижении войск по трем сходящимся направлениям, занятия различных объектов города, в результате чего основная группировка Дудаева оказывалась в окружении [15, с 46]. В незнакомом для солдат городе колонны часто разрывались, способствовали этому в том числе устаревшие карты. Колонны шли без прикрытия пехоты, боеспособных пехотинцев крайне не хватало. Введение техники вглубь города без прикрытия пехоты, без организации по маршруту следования блокпостов, без использования данных разведки крайне безграмотно и по большому счету самоубийственно, к сожалению, именно это и произошло. Исключение, пожалуй, составляет группировка Рохлина. Его подчиненные по мере продвижения ставили блокпосты, чтобы избежать внезапной засады [3, с 157]. Изначально, войска зашли в город без сопротивления. Возможно наступление российских войск для самих же дудаевцев 31 декабря оказалось внезапным [11, с 66]. К 11 часам 81-самарский полк из группировки «Север» вошел в город и занял назначенные улицы. Капитан Виктор Мычко рассказывал, что возникало ощущение «будто колонны идут на парад» [3, с 157]. Самарцы получили приказ двигаться к президентскому дворцу. Тогда же находясь на окраинах города, 131-я майкопская бригада получила приказ от Константина Пуликовского и Анатолия Квашнина двигаться к железнодорожному вокзалу и занять его. По маршруту следования майкопская бригада и самарский полк начали нести потери. Из домов по бронетехнике боевики стали стрелять из РПГ. Тактика боевиков напоминала засады моджахедов на советские колонны. Сперва подбивалась первая машина, а затем последняя. Образовавшийся таким образом затор, продолжал расстреливаться из всего что можно было. В ходе этого марша самарский полк не сумел взять дворец. Сказалось психологическая неготовность 18-19 летних призывников. Некоторые впадали в ступор, другие в секунды расстреливали весь боекомплект и оставались безоружными. Пехотинцев, которые по военной науке должны прикрывать технику, чтобы ее не сожгли было мало. Появились первые пленные. Чуть позже майкопцы и самарцы, получившие

ощутимые удары по пути следования, все же достигли железнодорожного вокзала и заняли его. Тем временем подразделения группировки «Восток» генерал-майора Стаськова зашли в город, но напоролись на подготовленную оборону боевиков и в течение ночи 31 декабря на 1 января понесли большие потери. Сначала подчиненным Стаськова удалось закрепиться в районе кинотеатра «Россия». В дальнейшем они подверглись сильной контратаке, и удару собственной же авиации, которая убила и ранила около 50 своих же военнослужащих. По команде Квашнина подчиненные Стаськова, не выполнив задачу, отошли в ранее занимаемый район [15, с 66]. На западном направлении группировка генерала Петрука также не смогла выполнить поставленную задачу [15, с 67]. Наступление группировки Рохлина происходило спокойно. Отряд Рохлина был самым малочисленным, но действовало наиболее успешно. Рохлин максимально полно использовал данные разведки, не спешил и не стремился быстрее всех выполнить задачу, поставленную высшим командованием. Фактически только его группа удержала все захваченные объекты. Выйдя с направления, с которого их не ждали бойцы Рохлина внезапным ударом захватили консервный завод, а затем и больничный комплекс. Таким образом в первый день штурма в глубину города ворвались только группы Пуликовского и Рохлина, но если подчиненные Рохлина сумели избежать катастрофических потерь, то для бойцов группы «Север», Пуликовского наступал настоящий кошмар. 131-я майкопская бригада в середине дня заняла железнодорожный вокзал. Позиция для обороны не самая удачная, рядом высокое здание («Дом Павлова») с высоты которого удобно наносить удары по засевшим в вокзале солдатам. Само здание вокзала имеет большие окна, что также мешает вести оборону. Помимо прочего майкопцы совершили серьезную ошибку, расположили бронетехнику совсем рядом с вокзалом, где ее стремительно сожгли и майкопцы остались без поддержки. Серьезные бой на вокзале по воспоминаниям подполковника Клапцова начался с наступлением темноты, примерно 17-18 часов [3, с 167]. Из пятиэтажки и недостроенной гостиницы по

вокзал открыли огонь из автоматов, пулеметов и гранатометов. Техника стала гореть, накапливались раненые, эвакуировать которых возможности не было. Обстрел продолжался до полуночи. В подобном же положении находился 81-й самарский полк, расположенный на товарной станции. Бойцы находящиеся за пределами здания вокзала стали постепенно отходить к нему. Под Новый год стрельба ненадолго стихла. В промежутке от 20 до 1 часа бой возобновился. Часть бойцов 81-го самарского полка с прорывом вышла из города в ночь на 2 января. Из-за непрерывного боя к утру у майкопцев стали заканчиваться боеприпасы, раненых становилось все больше. Техника была почти вся сожжена, а эффективно корректировать огонь артиллерии было нельзя. Командир бригады Иван Савин неоднократно запрашивал помощь, однако из-за того, что бригада зашла слишком глубоко в город и быстро им помочь было невозможно [3, с 172]. Тем не менее первый отряд для прорыва удалось составить из оставшихся в тылу майкопцев и частей 276-го полка. Судьба колонны была такой же, как и других двигавшихся вдоль узких улиц подразделений. По дороге к вокзалу колонна попала в засаду, ее остатки пробились на товарную станцию. Затем на помощь окруженным на вокзале стали двигаться десантники Псковской дивизии и части 137-го полка, но пробиться к майкопцам не сумели. Положение подчиненных комбрига Ивана Савина становилось еще хуже, ввиду истощения боеприпасов. Очевидно было, что чтобы избежать полного уничтожения нужно отступить с вокзала самостоятельно. Около 17:00 от вокзала начали с прорывов отходить остатки бригады. Во время прорыва бригада продолжала нести тяжелые потери, но вырвалась. Бой на вокзале, безуспешные попытки прорваться к окруженным и в конечном итоге прорыв из города, пожалуй, являются наиболее драматичными и узнаваемыми событиями из трагического штурма Грозного. В результате двухдневного боя Майкопская бригада потеряла погибшими 162 человека, включая комбрига Савина. Самарский полк потерял примерно столько же. Из окружения к своим удалось пробиться 147 бойцам бригады и около тридцати бойцов самарского полка. Всего за два дня

объединенная группировка войск потеряла погибшими и пленными около пятисот человек [3, с175]. В плен за несколько дней штурма попадут около 80 военнослужащих. 5 января в плен сдадутся бойцы 503-полка во главе с лейтенантом Ященком в составе 18 человек. Таким образом, в первые дни боев за Грозный военнослужащие РФ потеряли значительно количество живой силы и техники, блокировать боевиков в центре города, как предусматривалось замыслом операции не удалось. Свою задачу выполнили только части Рохлина. Его группа «северо-восток» смогла войти в Грозный занять ряд объектов и закрепиться на них [11, с 72]. Группа «Север» фактически была разгромлена. Ответственность за халатное отношение к своим обязанностям при планировании операции разделяет командующий группой «север» генерал Пуликовский. В своих мемуарах заместитель командующего Северо-Кавказским военным округом (СКВО) Геннадий Трошев писал, что якобы военнослужащие 131-й бригады сами проскочили нужный поворот и вышли к ж/д вокзалу [28, с 30-31]. Однако это не так. Из письма генерального прокурора Российской Федерации Скуратова председателю государственной думы Селезневу от 15.01.1997 следует, что вина Пуликовского за гибель военнослужащих доказана. Однако в связи с объявленной амнистией в честь 50-летия победы в Великой Отечественной войне, уголовное дело возбуждено быть не может [29]. Тем не менее сражение за Грозный продолжалось. На 3 января в Грозном находилось не более 5 тысяч человек. Требовались дополнительные силы. Подходила 74-я бригада, а также 45-й полк спецназа ВДВ вместе с отрядом «Вымпел». Кроме того, перебрасывались батальоны морской пехоты. Все подготовлены и обучены куда лучше вошедших 31 декабря частей. С прибытием в состав новых сил, а также в результате перегруппировки, федеральным силам предстояло продолжать боевые действия, сосредоточившись на занятии зданий республиканских органов власти и расширении зоны контроля. Подразделения «Север» и «Северо-восток» были объединены под общим командованием Рохлина, кроме того ему передали часть сил

группы «Восток». 6 января 129-й полк захватил военный городок № 86 и три моста через реку Сунжа, что позволило вести бои более активно в восточной части города. Тогда же были подчинены Рохлина взяли высокое здание нефтяного института («свечка»). Взятие «свечки» и районов вдоль реки Сунжа, по мнению Норина стало переломом [3, с 193]. Российские власти выступили с предложением боевикам сложить оружие и прекратить огонь. Командование федеральных сил получило приказ на временное прекращение огня. Сепаратисты получили время на передышку, чем и воспользовались. Подобный мораторий так ни к чему и не привел. Бои возобновились и российские части продолжали штурмовать опорные пункты боевиков. 7 января, из-за ряда допущенных высшим командованием ошибок, плохих погодных условиях, ошибок непосредственно командиров, в плен попало около 40 бойцов спецназа. Событие и трагическое, и позорное. Майор Морозов в условиях полного окружения своих подчиненных принял решение сдаться. К счастью всех позднее удалось освободить. 13 января батальон морской пехоты получил приказ занять комплекс зданий Совета министров Чеченской республики [11, с 76]. В результате тяжелых боев 19 января удалось захватить здание Совета министров и Президентский дворец. Есть версия, что накануне штурма здания Совмина, боевики вывесили в окнах трупы убитых российских солдат. Подобную версию озвучивал Рохлин. Участник штурма Вячеслав Миронов в книге «Я был на этой войне» также пишет об этом случае [30, с 245]. Сложно сказать был подобный эпизод в реальности, но на общем фоне жестокости той войны выделяется не сильно. С середины января командование объединенной группировкой войск приступило к планированию решающего этапа операции. После захвата Президентского дворца боевики отступили в южную часть Грозного. Исходя из характера боевых действий, группировка была переименована в «Юго-Восток», которую возглавил генерал-лейтенант В.И. Попов [11, с 79]. Несмотря на наличие у них еще достаточных сил, около 5,5 тысяч, сомнений в том, что инициатива теперь у федеральных войск не было. Боевые действия смещаются в

район площади «Минутка» и трамвайного парка. В конце января войска вышли за Сунжу и стали двигаться на юг. К сожалению некоторые успехи не обошлись без тяжелых катастроф. 24 января при детонации взрывчатки обрушилось одно из зданий с бойцами 16-й бригады спецназа ГРУ. Погибло около 40 спецназовцев [31, с 317]. В первую неделю февраля удалось взять район площади «Минутка». Тогда же в начале февраля, усилиями 324-го и 245-го полков, Грозный наконец-то стали окружать. Чтобы избежать котла, боевики стали постепенно из города выходить. В середине февраля стороны вновь заключили перемирие для обмена трупами и пленными, боевики воспользовались этим чтобы отвести части дальше на юг. В начале марта последний отряд под командованием Басаева покинул пригород Грозного - Черноречье. 6 марта город был взят окончательно [3, с 203]. Потери федеральных войск при штурме Грозного, согласно поименным спискам, составили 1356 человек. Из них 526 погибли с 31 декабря по 3 января, что говорит об исключительной жестокости. Вина за тяжелые потери и катастрофическое начало штурма целиком лежит на командовании и политическом руководстве страны. Потери противника подсчитать сложно, отчасти из-за того, что активную роль играли нерегулярные формирования, которые в том числе сложно отличить от гражданских погибших при штурме. Численность жертв среди мирного населения скачет от 800 до 29 тысяч погибших [3, с 208-209]. Способствовали увеличению жертв неизбирательные бомбардировки города российской авиацией и артиллерией, а также препятствование чеченскими боевиками вывоза мирных жителей из города, преимущественно русских. К тому характер войны, по сути гражданской, приводил к тому что солдаты федеральной армии видели в некоторых гражданских потенциальных противников, пособников боевиков [3, с 210]. Катастрофически плохое начало штурма, приведшее к огромным потерям в первые дни, тем не менее заставило менять тактику взятия города. От кавалерийского наскока, российское командование перешло к планомерному перемалыванию сил

противника. Более осторожному использованию бронетехники, включение в бой не громоздких колонн, а мобильные небольшие отряды, в том числе снайперов.

После взятия Грозного эпицентр боевых действий стал расширяться. НВФ разгромлены не были. В марте 1995 года Дудаев контролировал более половины территории республики, в том числе крупные города. Из перехваченных радиопереговоров начальника штаба чеченских формирований Аслана Масхадова следовало, что после взятия российской армией Грозного, сепаратистам следует перейти к обороне городов Аргун, Гудермес, Шали и Ачхой-Мартановского района, а затем перейти к партизанским действиям [15, с75]. Состав группировки сил Дудаева составлял после Грозного примерно 4 тыс. человек. Согласно работе «Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Вторая половина XX - начало XXI века», для дальнейшего ведения войны эти небольшие силы начальником штаба Масхадовым были распределены по фронтам примерно в одинаковом количестве. Восточный фронт занимался обороной Гудермеского и Курчалоевского районов. Южный фронт оборонял Веденский и Ножай-Юртовский районы, опираясь на населенный пункт Ведено. Юго-Западный район прикрывал Урус-Мартановский, Шалинский и Шатойский районы. Западный фронт контролировал Ачхой-Мартановский и Сунженский район, опираясь на населенный пункт Бамут [31, С 530]. Перспектива повторить успехи при обороне в первые дни штурма Грозного со стороны боевиков выглядит нереалистичной, из-за распыленности сил на разные районы и города. Однако подобное решение носило политический характер, а не военный. Президент Дудаев не мог просто сдать крупные города российской армии. Российская группировка оценивается примерно в 70 тыс.

Катастрофу времен Грозного первых дней боев за Грозный российской армии удалось избежать. 10 марта начались бои за село Бамут, продолжавшиеся больше года. 21 марта закончились мероприятия по блокаде города Аргун. Несмотря на

подготовку в течение месяца города к обороне, уже 23 марта Аргун заняли федеральные войска. Успешному взятию города способствовали действия морской пехоты 165-го полка, военнослужащие которого еще 12 марта заняли ключевую высоту над городом. Солдаты выдержали атаки, и обеспечили контроль над высотой. Потери при взятии Аргуна составили 3 человека погибшими [15, с 75-76]. С потерей Аргуна и контроля над высотой Гойтен-Корт, которую 22 марта взял отряд морской пехоты, дудаевцам невозможно было удержать сплошную линию обороны возле Гудермеса и Шали. 30 марта с занятия господствующих высот и блокады, федеральными силами взят город Гудермес. 31 марта войсками занят город Шали. По сообщениям военных помощь им оказывали мирные жители, изгонявшие дудаевцев [3, с 216]. С этого времени боевики переходят к партизанской тактике. По замечанию Норина, эта тактика себя оправдывала. Когда НВФ пытались вести «классическую» войну с линией фронта и опорными пунктами - несли большие потери. Как раз в ходе подобных боев почти вся тяжелая техника дудаевцев была уничтожена. Российская же армия партизанской тактике боевиков эффективно противостоять не могла. Не уделяла должного внимания контролю за территорией, что открывало для боевиков возможность продолжать войну в уже «очищенных» федеральной армией районах. Засады на колонны и обстрелы блокпостов боевиками как оказалось способны нанести больше урона чем оборона крупных городов. Ситуация, при которой мирного жителя крайне сложно отличить от боевика-партизана ярко проиллюстрирована событиями 7-8 апреля. Именно тогда силы МВД и армия провели операцию по зачистке села Самашки, в ходе которой трагически погибли десятки мирных жителей. Операция получила широкий общественный резонанс. Мнение о том, что село было исключительно мирным не подтверждается. Американский журналист Тома Гольц, побывавший в селе смог продемонстрировать людей, одетых в камуфляж и наличие в селе как минимум нескольких пулеметов [33]. Еще до зачистки, в конце января, была обстреляна колонна морской пехоты, погибли 4 человека. Помимо видеосъемки, Томас Гольц

в 12 номере журнала «Солдат удачи» 1997 года, описывал действия отряда боевиков в Самашках по уничтожению российских БТР их смекалку по изготовлению фугасов [34]. Накануне зачистки была подбита одна российская БМП. Помимо на подходе к селу на минах подорвался танк и два БТР. Также ранее, бойцы внутренних войск захватили языка, который как выяснилось по национальности русский, а по социальному статусу раб [3, с 228-229]. Изначально стороны пытались обойтись без насилия. Генерал Романов, возглавивший зачистку, потребовал сдать 264 автомата и БМП. Старейшины села утверждали, что в селе находится примерно 40-50 вооруженных местных жителей и столько автоматов они готовы сдать, времени просили три дня. Старейшинам показали список вооруженных людей, но те ответили, что этих людей в селе нет, а от проверки паспортов отказались. Переговоры зашли в тупик. Глава администрации Самашек совместно с военными предложил жителям выезжать из села, и вскоре из него стал двигаться гражданский транспорт. Минометный обстрел села 7 апреля, оповещал о начале зачистки, которая продолжалась до 8 апреля. В ходе боев в Самашках с российской стороны погибло 17 человек. Потери боевиков, которых крайне сложно отличить было от мирных жителей противоречивы – от четырех до более чем сотни. Позднее произойдет обмен захваченных в плен в селе чеченцев на пленных русских. Действия по зачистке села вызвали резкую критику некоторых депутатов и правозащитников, в том числе обвинения в геноциде. Норину видится, что жертвы среди мирного населения обусловлены характером партизанской войны, когда мирный житель может оказаться боевиком. Поэтому солдаты предпочитали не рисковать, а предварительно бросить гранату или выстрелить по подозрительному окну, что конечно может привести к гибели мирных людей [3, с 232-233]. Однако то, что в селе находились боевики, подтверждается гибелью военнослужащих накануне зачистки и в ходе нее. 10 апреля боевики оставили населенные пункты Ачхой-Мартан и Закан-Юрт. Граница сопротивления стала

сдвигаться в сторону горно-лесного массива, где были хорошие условия для ведения партизанской войны.

В конце апреля, когда бои еще продолжались, 27 апреля Б.Н.Ельцин Указом «О дополнительных мерах по нормализации обстановки в ЧР» объявил мораторий на ведение боевых действий в Чечне с 00 часов 28 апреля до 00 часов 12 мая. Обусловлено было введение режима прекращения огня празднованием 9 мая, ожидалось прибытие западных политиков, гостей, срыв визита которых мог быть вызван войной в Чечне. На деле в перерыве нуждались боевики. За период режима «прекращения огня» около 40 военнослужащих погибнет и примерно 200 получают ранения [3, с 234]. После 12 мая война продолжилась. Федеральные войска продвигались даже по равнинной Чечне, медленно, но уверенно, не допуская трагедий новогоднего штурма Грозного. Весной и летом положение боевиков было тяжелым. Воевать против регулярной армии ограниченными силами непросто, росли потеря, сказывалась нехватка боеприпасов. В конце мая развернулось наступление федеральной армии на Шатой и Ведено, расположенные в сложной гористой местности на юге. В трудных боях 3 июня Ведено был взят. Полностью ликвидировать противника не удалось, большая часть отступила. В середине июня пал Шатой, после короткого боя, боевики оставили населенный пункт. В связи с этим боевикам требовалось при своих крайне ограниченных ресурсах, которые на в весной-летом были уже на пределе, изменить ситуацию в свою пользу. Выход виделся в массовом захвате заложников.

Теракт в Буденновске с 14 по 21 июня стал показательным примером успешной террористической операции, проведенной относительно малыми силами и способной изменить ход войны, а в перспективе возможно даже ее закончить. 14 июня 1995 года отряд из 195 человек под предводительством полевого командира Шамиля Басаева на нескольких грузовиках колонной, отправились в Буденновск, Ставропольский край. В «голове» колонны ехала милицейская машина с боевиков

в форме сотрудника милиции, сам же боевик ранее служил в милиции. Несколько постов ГАИ боевикам удалось проехать без досмотра, аргументом служил тот факт, что в грузовиках везут якобы тела погибших солдат. Подъезжая к Буденновску, сотрудники ГАИ потребовали досмотреть транспорт. Боевики отказались, но согласились проехать в РОВД. Подъехав к отделению милиции, боевики вышли из автомобилей и убили нескольких милиционеров. Само же отделение РОВД взять им не удалось, милиционеры оказали серьезное сопротивление, удалось даже убить шестерых боевиков. Здесь же удалось захватить первых заложников [3, с 244]. Большая часть отряда стреляла по людям на улицах, грабила банк, захватывала заложников. В первый день погибло около 90 человек. Заложников сгоняли в больницу. Общее число заложников, захваченных басаевцами составило около 1200 человек [35]. Условием их освобождения боевики назвали прекращение войны в Чечне и начало переговорного процесса с представителями Дудаева [11, с 99]. Была проведена пресс-конференция с участием Шамиля Басаева, где он озвучил свои требования. В это время шла подготовка штурма больницы силами, спецназа. Из-за крайне плохой организации, некомпетентности некоторых высших чиновников, малых сил спецназа, попытка освобождения заложников 17 июня не удалась. Второй штурм силами спецподразделений МВД также провалился. Неудачные попытки освобождения заложников запустили переговорный процесс. Символом его стал диалог премьер-министра Черномырдина с Басаевым. Группа правозащитников центра «Мемориал» разработала мирное соглашение, разрешившее кризис с заложниками, но фактически даровавшее победу Басаеву. Соглашение о прекращении военных действий вскоре было подписано по поручению Черномырдина, группой депутатов во главе с Сергеем Ковалевым. Боевики под прикрытием добровольцев-заложников на нескольких автобусах, в сопровождении милиции доехали до Чечни. Там они освободили заложников. В результате нападения погибло не менее 105 гражданских и примерно 30

милиционеров, в том числе военных и бойцов «Альфы». Басаева встречали в Чечне как героя.

Переговоры и режимом прекращения огня, были выгодны в первую очередь боевикам, поскольку давали возможность восстановить силы, уйти в села и находится под прикрытием мирных жителей. 22 июня в Грозном под эгидой ОБСЕ заключено еще одно соглашение о прекращении огня. Норин, сомневается, что стороны изначально собирались соблюдать его [3, с 253]. Тем не менее мораторий на ведение огня действовал долго, примерно до начал октября. До этого времени активные боевые действия не велись, боевики ограничивались небольшими вылазками, нападениями на блокпосты. Такая атмосфера ухудшила состояние федеральных войск, ухудшался психологический климат. Некоторые военные совершали на этой почве военные преступления, в условиях плохого снабжения некоторые мародерствовали и отбирали имущество местных жителей, что провоцировало уход в боевики или жестокий отпор. 6 октября машина в которой ехал командующий группировкой войск в Чечне генерал Анатолий Романов была взорвана при проезде по грозненскому тоннелю. Генерал получил тяжелую черепно-мозговую травму, но выжил, оставшись инвалидом. Эта трагедия фактически положила конец мирным переговорам и обострила военные действия [26]. Начальник штаба дудаевцев Масхадов, отрицал причастность своих подчиненных к взрыву. С этого момента можно сказать что инициатива оказалась в руках боевиков. В самом начале боевые действия не было последовательности. Тактике партизанских действий российское командование противостоять не могло, отчетливой линии фронта не было, противник постоянно наносил локальные удары. Противостоять российской армии в прямом столкновении, которая использует авиацию и тяжелую технику сепаратисты не могли. Поэтому грамотно использовали свои ресурсы и применяли партизанскую тактику. Российских подразделений, способных малыми мобильными группами, такими которые применяют против них, бороться с боевиками было крайне мало. На декабрь были

назначены выборы президента Чечни. Российская сторона сделал ставку на старого советского бюрократа Доку Завгаев. Фактически он был политическим трупом и никаким авторитетом, и властью в республике не пользовался. Сторонники боевиков выбору проигнорировали. «Победил» ставленник Кремля Завгаев. В середине декабря отряды Салмана Радиева напали на Гудермес и завязали там на несколько дней тяжелые бои. Подобные случаи препятствовали налаживанию в Чечне мирной жизни и фактически показывали, что российские власти ситуацию не контролируют. В какой-то степени Гудермеские события напоминали штурм Грозного. В Гудермесе боевики нападали на часть или блокпост, к ним шли подкрепления, которые попадали в заранее выставленную засаду. В похожей трагедии оказались силы, спешившие на помощь военнослужащим 245-го полка, которые размещались на 24 блокпосту под Шатоем. Накануне в ночь на 14 декабря боевики взяли в плен 31 военнослужащего полка. Плен стал результатом их собственной неосмотрительности и халатного отношения к своим обязанностям. Сколоченная наспех колонна помощи попал в засаду в ходе которой погибло 13 человек, включая сына генерала Пуликовского, Алексея. Половина захваченных на 24 блокпосту бойцов 245-го полка, некогда одного из самых боеспособных подразделений в Чечне, погибнет в плену [36]. Видно, что состояние армии, ее управление, тактика, материально-техническое, обеспечение и система подготовка мало изменились, но оказывали негативное влияние на ход войны. Афганский опыт борьбы с моджахедами фактически забыт. Частые ротации солдат и офицеров, уже накопившие ценный опыт также негативно сказывались на общем положении группировки в Чечне. С осени 1995 года все большие масштабы принимала практика похищение людей с требованием выкупа или выполнения политических требований. Похищали часто специалистом из России, которые находились в Чечне.

Открытие нового 1996-го года должно было быть ознаменовано, по замыслу боевиков, новым террористическим актом. Предполагалось повторить опыт

Буденновска, вызвать политический кризис в России и прекратить войну в Чечне. Возглавлял эту операцию теперь не Басаев, Салман Радуев и Хункарпаша Исрапилов. Первый должен был быть «лицом» операции, политическим лидером, а второй отвечал за военную и силовую часть. Помимо этого, террористический акт должен был поднять авторитет Салмана Радуева, который браком на племяннице Дудаева стал родственником последнего. Дудаеву нужен был влиятельный и авторитетный доверенный человек, на которого он мог опереться в противовес растущему влиянию Басаева. Объектом нападения стал дагестанский город Кизляр. Предполагалось взять заложников и захватить на аэродроме несколько вертолетов. Отряд боевиков увеличился до 250 человек. 9 января боевики разгромим пост милиции ворвались в Кизляр. Часть отряда отправилась на аэродром, другая часть на захват больницы. Изначально ее захват не планировался. На аэродроме захватить вертолет не удалось, гарнизон оказал серьезное сопротивление, и боевики понесли крупные потери. Два неисправных вертолета они сожгли. В больнице радуевцам удалось сконцентрировать около 2 тыс. Заложников. Власти Дагестана самостоятельно организовали переговоры и сошлись с террористами на одном требовании – дать коридор возвращения в Чечню. 10 января колонна автобусов с террористами и сотней заложников, включая дагестанских чиновников-добровольцев покинула Кизляр и направилась в сторону Чечни. Для президента России Бориса Ельцина повторение второго Буденновска означало полный крах, уничтожение его и без того низкой поддержки и авторитета. С целью не допустить уход боевиков в Чечню Ельцин устно отдает соответствующий приказ. На подходе к мосту, сопровождавшие колонну вертолеты, ударами с воздуха разрушили мост. О том, что приказ был отдан именно Ельциным, рассказал на допросе тогдашний министр внутренних дел Куликов. Колонна развернулась и Радуев двигался в село Первомайское. Там боевики, пользуясь живым щитом разоружили около 40 новосибирских милиционеров, которых присоединили к остальным заложникам. Село стали готовить к обороне. Российская сторона стала

готовиться к штурму. Попытка освободить село силами МВД 15 и 16 января не удалась. 18 января, под прикрытием ночи и погодных условий, боевики пошли на прорыв. В ходе тяжелого боя с отрядом ГРУ боевикам удалось прорваться в Чечню, но далось им это крайне трудно. В Кизляре погибло 34 человека. В Первомайском погибло 30 человек. Потери боевиков высокие, обнаружено 38 тел. Убитых видимо было больше потому что часть тел боевики забрали с собой [3, с 272]. Днем 18 января село полностью было зачищено, заложники освобождены, а оставшиеся боевики попали плен. Авторитет и поддержка Радуева и без того низкие, после неудачи в Кизляре и потерях его отряда при прорыве в Первомайском опустились еще ниже. Какую-то важную роль он больше играть в событиях не будет.

После событий в Кизляре и Первомайском боевые действия продолжались, но перспективы ее завершения выглядели смутными. Решающего преимущества у российской армии в партизанской войне не было. Войска на занятой территории чаще всего не закреплялись, многие населенные пункты приходилось брать под контроль и зачищать по несколько раз [3, с 273]. Сражения если и случались, то носили локальный характер, так как мы уже говорили, что боевики не имели преимуществ в «классической войне» против тяжелой техники, артиллерии и авиации. Тем не менее локальные успехи у российской армии были в то время. С 6 по 19 февраля была уничтожена опорная база и узел связи дудаевцев в селе Новогрозненском [11, с 102]. Продолжались бои за село Бамут, где располагались военные шахты имеющие серьезное значение при обороне. 5 марта удалось предотвратить попытку боевиков прорваться из Серноводска. 6 марта боевики вошли в Грозный, где, завязав бои, нанесли серьезные потери федеральным силам. Действуя уже по классической схеме: блокирование постов, комендатур, другие части к ним пытаются прорваться на помощь и сами же попадают в засаду. Вновь сказались на действиях российской группировки проблема координации действий с другими подразделениями, плохое ведение разведки, поскольку именно малыми группами под прикрытием мирных жителей боевики проникали город. Для

боевиков не секретом было, что контроль российских войск за Грозный носит условный характер, в том числе из-за подготовленных в городе опорных баз [6, с 215]. Удерживать город боевики не могли, поэтому отступили. Потери российской стороны составили около 70 человек. Боевики увели в плен около сотни заложников. Слабость российской обороны была очевидной для боевиков, Аслан Масхадов, разработавший план операции в Грозном, сделал важный вывод: при увеличении сил можно надеяться на серьезный успех. Опыт мартовских боев будет учтен дудаевцами при подготовке августовской операции в Грозном. Война для России была в тупиковом состоянии. Взятие отдельного района или села не давало практически ничего, нормальный контроль за местностью обеспечен был только в крупных городах и местах дислокации, но исходя из мартовских боев в Грозном и это можно оспорить. 9 марта было взято оставленный боевиками Серноводск. Очень часто боевики просто уходили из села или города и перемещались в другое. В 20-х числах марта федеральные силы вновь взяли, оставленное боевиками село Самашки. Для исправления кризисных ситуаций российской стороной создавались рейдовые отряды, боевой мощи которых, к сожалению, не хватало для того, чтобы вернуть населенный пункт обратно. Одному из таких рейдовых отрядов предстояло вернуть село Гойское, в которое вошли боевики с в середине марта. Бой за Гойское начался 4 апреля и стал одним из самых неудачных эпизодов российской армии в той войне. Взяв первую линию обороны российские войска зайдут в село, в котором из-за нанесенных им фланговых ударов, попадут в огненный мешок. В ходе неудачно штурма села погибнет, по данным организации «Мемориал» 64 российских военнослужащих [26]. 16 апреля в районе села Ярышмарды Шатойского района в засаду попадет колонна 245-мотострелкового полка. Из-за отсутствия мер по обеспечению охраны коммуникаций тыловые колонны и одиночные машины становились легкой добычей. В ходе засады погибнет около 90 человек [3, с 280]. В засаде на колонну участвовал в будущем известный арабский террорист Хаттаб. По итогам разгрома колонны 245-го полка Лев Рохлин выступит

на заседании Государственной думы с докладом, в котором изложит причины трагедии. Причины разгрома колонны, впрочем, можно применить ко всей группировке федеральных войск в Чечне, именно проблемы полка и армии в целом, изложенные Рохлиным препятствовали завершению войны. Там же генерал предложил ряд мероприятий по улучшении состояния вооруженных сил [37]. Летом в России должны были состоять выборы президента. Весной 1996 года рейтинг Бориса Ельцина составлял 3-6% [38]. Ельцину, особенно после Ярышмарды, необходимо было если не выиграть войну, то хотя бы какой-то успех. 21 апреля в районе села Гехи-Чу радиолокационной ракетой в момент разговора по телефону был убит лидер сепаратистов Джохар Дудаев. Это должно было стать серьезным успехом. Однако нужно понимать, что отряды боевиков пользовались широкой автономией, парализовать боевиков ликвидацией Дудаева было наивно. К тому же этому времени позиции Дудаева внутри движения чеченских сепаратистов были более шаткими чем раньше. Противоречия между Дудаевым и некоторыми крупными полевыми командирами вроде Басаева, нарастали. Между полевыми командирами также возникали трения. Новым лидером боевиков до проведения выборов стал Зелимхан Яндарбиев. Гибель Дудаева не привела к серьезному нарушению управления в среде подполья [3, с 288]. 24 мая после четырехдневных боев федеральные войска взяли Бамут, который оборонялся больше года. Этому успеху содействовало взятие сел Гойское, Комсомольское и Старого Ачхоя. За время осады, начиная с первых дней и закачивая взятием Бамута 24 мая, погибло 92 российских солдата [3, с 295]. 25 мая командующий объединенными силами в Чечне В.В.Тихомиров заявил, что после взятия Бамута произошел коренной перелом в военной обстановке в Чечне: «крупных очагов сопротивления дудаевских боевых формирований больше нет, и это еще один шаг к переговорам без всяких условий» [26]. Взятие Бамута действительно было серьезным успехом, поскольку этот населенный пункт являлся центром одного направлений обороны чеченцев. Бамут также был опорным пунктом, из которого

боевики наносили удары федеральным силам. Поэтому его взятие позволяло говорить о победе в войне. Помимо этого, некоторые села выходили из конфликта или вообще переходили на сторону России. Можно согласиться с выводами сотрудников центра «Мемориал» о том, что в мае месяце федеральные силы вели наиболее интенсивные и успешные за весь год военные операции. Уже 27 мая делегация сепаратистов во главе с временно исполняющим обязанности президента Яндарбиевым прибыла в Москву. Начались переговоры с Ельциным. В тот же день подписана договоренность «О прекращении огня, боевых действий и мерах по урегулированию вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики» [26]. Не стоит забывать и про намечавшиеся выборы президента. Обострение войны в Чечне могло серьезно сказаться на потенциале предвыборной кампании Бориса Ельцина, спонсируемой олигархами [38]. Ельцин стремился максимально извлечь все из текущего положения дел. Встретившись в Чечне с военнослужащими, он поздравил их с победой. Тем не менее говорить о победе федеральных войск в Чечне на тот момент было преждевременно. Партизанская война, в которой Россия не преуспела продолжалась. Так 31 мая были взяты в плен 27 военнослужащих внутренних войск в районе села Шуани. 9-11 июня на переговорах в Назрани стороны конкретизировали, достигнутые ранее соглашения по военным вопросам. Так все посты федеральных сил должны быть ликвидированы с 11 июня по 7 июля, разоружение боевиков должно пройти с 7 июля по 7 августа, полный вывод федеральных войск предполагалось закончить к 30 августа. 25 июня, то есть после первого тура выборов где не было выявлено победителя, Ельцин подписал указ о поэтапном выводе с территории Чечни к 1 сентября соединений и частей ленинградского, Московского, Приволжского и Уральского военных округов. В ходе Назрановского процесса в том числе в угоду президентской кампании Бориса Ельцина, удалось снизить интенсивность боевых действий и добиться нормализации обстановки. После прошедших 3 июля выборов где Ельцин победил, уже 7 июля было объявлено, что полного снятия блокпостов

не будет. Дальнейшие события показывают, что несмотря на то, что обоим сторонам временная передышка была необходима, Ельцину для президентской кампании, боевикам чтобы восстановить силы и подготовиться к августовским боям в Грозном. Так 10 июля было блокировано и подвергнуто бомбардировке село Макхеты. 12 июля было объявлено о завершении операции в селе Гехи. 13 июля федеральные силы блокировали села Аллерой, Центорой, Бачи-Юрт и Хоси-Юрт. 14 июля были блокированы села Веденского района. 15 июля наносились удары по селам Старые Атаги и Шалажи. Тогда же российская сторона заявила о переносе боевых действий в район сел Элистанжи и Хатуни. Боевики со своей стороны отвечали терактами в Москве 11 и 12 июля [26]. Решающие события произойдут в августе. Серьезных мер по противодействию скрытного проникновения боевиков в Грозный не предпринималось. Ранее была задержана группа сепаратистов, вывозящая семьи мятежников из столицы. Кроме того, накануне начала боев в Грозном, часть группировки федеральных сил была передислоцирована на другие направления. Так по данным Мемориала, накануне вторжения по решению П.В.Голубца были сняты с блокпостов и выведены из Грозного для проведения операций в селе Алхан-Юрт более 1500 военнослужащих ВВ и сотрудников МВД, в том числе полк чеченской милиции. Кроме того, обращает внимание Норин, на железнодорожном вокзале оставались слабозащищенные вагоны с гранатометами, которые с началом боев достались боевикам [3, с 298]. Подобный расклад дел побуждал некоторых думать «о сделке». Атака боевиков на Грозный началась утром 6 августа. Одновременно с Грозным атакованы были Аргун и Гудермес. Численность сил боевиков составляла 850 человек, затем их стало больше двух тысяч. Действовали они малыми мобильными группами, применяя набеговую тактику. Основные удары пришлись на центр города и железнодорожный вокзал. Окружались блокпосты и производилась осада зданий МВД, ФСБ и Дома правительства. В результате боев было уничтожено множество документов, включая материалы расследования покушения на Романова и финансовой

документацией о средствах, выделенных на восстановление инфраструктуры республики [3, с 299]. На следующий день группы, направленные в город, останавливались сильным огнем. Применялась классическая тактика засад на колонны помощи. К 10 августа боевики контролировали большую часть города, блокировали федеральные силы на блокпостах и в правительственных зданиях. На стороне боевиков перешла часть милиционеров-завгаевцев. Чеченский ОМОН показал себя более сильным и отважным подразделением. Постепенно неразбериха первых дней стала сходить. 10 августа была освобождена площадь Минутка. 11 августа окруженные комендатуры начали зачистку окружающую территорию своими силами. К 13 августа основная часть изолированных гарнизонов была разблокирована. К Грозному подступали свежие российские силы. Символом изменения баланса сил стал захват около 40 пленных боевиков распоряжение Аслана Масхадова 14 августа о «переходе к обороне» и обмене пленными [3 с 304]. Однако о полном контроле ситуации говорить не пришлось. Генерал Пуликовский предъявил ультиматум о капитуляции, в противном случае обещал нанести мощный удар авиации и артиллерии. 15 августа в Чечню прибыл секретарь Совета безопасности Александр Лебедь. Фигура популярной во много из-за успешных действий в Приднестровской войне и 3 месту на выборах президента. На встрече с Масхадовым Лебедь договорился о приостановке боевых действий с полудня 23 августа. В период августовский боев погибло 322 человека со стороны России, 180 человек пропали без вести или оказались в плену [39]. Усилиями Лебеда и предпринимателя Бориса Березовского удалось добиться решения о прекращении боевых действий и полном выводе российских войск с территории республики. Норин сравнивает августовские бои в Грозном с наступлением коммунистов Вьетнама в ходе наступления «Тет» в 1968. В обоих случаях наступающие в военном отношении потерпели поражение, в политическом – победили [3, с 308]. По его же мнению война фактически вернулась к исходной точке. Бои в грозном показали, что победа оказалась очень далекой перспективой. Парламент контролировался

оппозицией, в случае продолжения войны армия будет вынуждена начинать новую кровопролитную кампанию, это с учетом того что, как выяснилось, у боевиков есть по-прежнему боеспособные отряды, подводит итоги Норин [там же]. Мнение о том, что война была почти выиграна, но победу отняли политики ему представляется натянутым. 31 августа Масхадов И Лебедь заключили Хасавюртовские соглашения. Вопрос о статусе Чечни откладывался до конца 2001 года. Федеральные войска выводились из Чечни [40]. Фактически Чечня стала независимым государством, правда никем не признанным, кроме Афганистана времен Талибана в 2000 году. Война Россией была проиграна. Мир фактически не решил ни одной проблемы, а только отодвинул их. Сама республика после войны будет все глубже и сильнее деградировать. Избранный в 1997 году президентом Аслан Масхадов реальный контроль в стране обеспечить не сможет. Подлинными хозяева в республике станут полевые командиры. В результате сильного ущерба, нанесенного войной чеченской инфраструктуре и экономике, еще больше расцветет бандитизм. Похищения людей с целью выкупа, воровство нефти, подделка купюр, производство и продажа наркотиков, убийства, все это в республике достигнет расцвета после войны и подписанных соглашений. Потери в ходе боевых действий со стороны федеральных сил составили 5552 погибших и 51387 раненых [41, с 514]. Потери боевиков подсчитать сложно, но вероятно примерно такие же. Жертвы со стороны мирных жителей колеблются в диапазоне от 2 тыс. До 20-50 тысяч [3, с 310].

ГЛАВА II. Технологии, методы и приемы преподавания первой чеченской кампании в школьном курсе истории.

2.1 Место первой чеченской кампании в курсе истории. Анализ нормативных актов, регулирующих преподавание истории в школе.

Рассмотрим соответствующие документы чтобы определить какое место отведено первой чеченской кампании в курсе истории, насколько много внимания уделяется этой проблеме. Согласно статье 12.1 Федерального закона «об образовании РФ», содержание образования определяют образовательные программы. Согласно статье 12.3 к основным образовательным программам относятся образовательные программы дошкольного образования, образовательные программы начального общего образования, образовательные программы основного общего образования, образовательные программы среднего общего образования [42]. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту среднего общего образования по истории предметные результаты учащихся должны отражать: 1) сформированность представлений о современной исторической науке, ее специфике, методах исторического познания и роли в решении задач прогрессивного развития России в глобальном мире; 2) владение комплексом знаний об истории России и человечества в целом, представлениями об общем и особенном в мировом историческом процессе; 3) сформированность умений применять исторические знания в профессиональной и общественной деятельности, поликультурном общении; 4) владение навыками проектной деятельности и исторической реконструкции с привлечением различных источников;

5) сформированность умений вести диалог, обосновывать свою точку зрения в дискуссии по исторической тематике [43].

Современная история России к которой относится тема первой чеченской кампании относится к курсам истории 11 класса. Следовательно, взглянем на образовательную программу среднего общего образования по предмету «история» (базовый уровень). Программа по истории разработана с целью оказания методической помощи учителю истории в создании рабочей программы по учебному предмету, ориентированной на современные тенденции образования и активные методики обучения, и подлежит непосредственному применению при реализации обязательной части ООП СОО. Рассмотрим содержание обучения истории в 11 классе. В разделе «Становление новой России (1992–1999 гг.)» находим соответствующий материал, который учитель и обучающиеся должны рассмотреть на уроке «Военно-политический кризис в Чеченской Республике». Что интересно ни войной, ни операцией это событие не называется. Несколько более подробно рассмотрена проблема войны в Чечне в историко-культурном стандарте версии от 2020 года. В частности, в нем отмечается два ключевых события, которые требуют обязательного изучения это 31 декабря 1994 года – «начало военно-политического кризиса в Чеченской республике» и 1996 год – «Хасавюртовские соглашения». Обязательных понятий и терминов для темы «военно-политический кризис в Чеченской республике» не предусмотрено. Есть 2 термина, относящийся к межвоенному периоду ситуации в Чечне (1996-1999) и второй чеченской войне (1999-2009) – «исламский радикализм (фундаментализм)» и «контртеррористическая операция». Оба к первой чеченской кампании не относятся. Большую роль в первой кампании играл чеченский национализм, а не исламский фундаментализм. В качестве обязательных персоналий, который следует знать предлагается 2 личности. Во-первых, это Ахмат Кадыров, который с 1995 по 2000 годы являлся муфтием Чечни. Куда большую роль он играл во вторую чеченскую кампанию, когда стал президентом Чечни. В контексте же первой кампании его роль вовсе не упоминают. Во-вторых, это секретарь Совета

безопасности, главный участник подписания Хасавюртовских соглашений со стороны России. С нашей точки зрения версия историко-культурного стандарта 2020 года отражает содержание первой чеченской кампании недостаточно хорошо. Прошлая редакция 2014 года в этом отношении более содержательная и подробная. Взглянем на историко-культурный стандарт 2014 года, чтобы выяснить отличия. Во-первых, в документе прошлой редакции конфликт назван «Чеченская война», а не военно-политический кризис как в версии 2020 года. Помимо этого, там же авторы обращают внимание на необходимость выделения этапов войны, а также экономических и морально-политические последствий конфликта. Во-вторых, в событиях и датах добавлен июнь 1995 года – нападение боевиков на г. Буденновск, что отсутствует в версии 2020 года. В-третьих, список персоналий тоже расширен. В версии 2014 в нем находились помимо Ахмата Кадырова и Александра Лебеда, еще и Борис Березовский, который больше конечно относится не к чеченской войне, а экономическим и политическим событиям; президент Чеченской республики Ичкерия и лидер боевиков Джохар Дудаев, а также начальник штаба боевиков, будущий президент Чечни Аслан Масхадов. Таким образом относительно освещения событий первой чеченской кампании более подробной является прошлая версия историко-культурного стандарта 2014 года.

Документом, определяющим рекомендуемый объём и содержание образования определённого уровня и (или) определённой направленности, а также планируемые результаты освоения образовательной программы является примерная основная образовательная программа. В примерной основной образовательной программе основного общего образования в разделе 2.1.10 в модуле «введение в новейшую историю России» в 9 классе на тему «Распад СССР. Становление новой России (1992—1999 гг.)» отведено 2 часа. В документе первая чеченская кампания не упоминается, однако в учебно-методическом пособии В.А. Никонова, которое используется в процессе преподавания в 9 классе эта тема присутствует. В примерной основной образовательной программе среднего общего образования события «военно-политического кризиса в Чеченской республике»

есть. В федеральной образовательной программе по истории среднего общего образования в содержании обучения упоминается военно-политический кризис в чеченской республике [45]. В этом же документе приведен график тематического планирования. Во втором разделе «Российская Федерация в 1992 – начале 2020-х гг.» теме Российская Федерация в 1990-е гг. отведено по плану 5 часов. Первой чеченской кампании не отведено отдельного учебного часа. Проблема военно-политического кризиса в Чеченской республике изучается в контексте темы «Международные отношения и национальная политика». В соответствии с планом от учащихся в контексте этой темы требуется объяснить в чем состояли причины и обстоятельства, приведшие к военно-политическому кризису в Чеченской республике. Между тем о раскрытии хода боевых действий в Чечне и результатов войны не говорится.

2.2. Анализ школьного учебно-методического комплекса, раскрывающего первую чеченскую кампанию. Определение трудностей преподавания темы в школе.

Для разработки качественного инструментария, позволяющего эффективно заниматься преподаванием темы первой чеченской кампании нам необходимо разобраться каким образом происходит репрезентация нашей темы в учебниках по истории. Благодаря анализу методического комплекса, мы можем судить о том, какое место отведено в курсе истории чеченской войне, каковы причины, ход и итоги, каким событиям авторы учебников склонны уделять больше времени, а какие обходят стороной. Насколько корректно и в каком количестве представлены дидактические материалы (иллюстрации, фото, тексты, графики, диаграммы, статистика, свидетельства очевидцев, источники мемуарного характера термины и тд.), насколько широко авторы уделяют внимание взаимосвязи между событиями чеченской войны и отношениям горцев с царской, а затем и советской властью, постольку поскольку в действительности чеченские сепаратисты уделяли большое

внимание гонениям на них со стороны России, не принимая во внимание какой в последней действует режим. Также важно выяснить отразили ли авторы материально-техническое состояние российской армии на тот момент и связывают ли они это состояние с общей экономической нестабильностью России 90-х. Особенно хочется выяснить как отражены (отражены ли вообще) наиболее важные и ключевые события чеченской войны, а именно – события предшествующие разгару конфликта, ввод войск в Чечню, штурм Грозного, постепенное отеснение боевиков в горы и захват крупнейших городов и населенных пунктов (Грозный, Аргун, Гудермес, Шали, села Шатой и Бамут), что вынудило постепенно переходить к партизанским акциям, что выразилось в нападении на Буденновск и Кизляр, режим прекращения огня, а также операция «Джихад» (взятие боевиками Грозного, а также Аргуна и Гудермеса) и Хасавюртовские соглашения. Между особо следует обратить внимание насколько персоналии основных участников тех событий (Ельцин, Дудаев, Завгаев, Березовский, Грачев, Рохлин, Басаев, Радуев, Яндарбиев, Масхадов, Лебедь). Одним из наиболее важных компонентов, на наш взгляд является описание причин неудачного завершения чеченской кампании, дальнейший анализ покажет, что авторы некоторых учебников не стремятся утруждать ни себя, ни учащихся описанием причин поражения российской армии. Ведь мы сами должны понимать насколько знание тех или иных просчетов и ошибок, допущенных при планировании и реализации различных военных операций, сказывается на результатах кампании.

Для рассмотрения вышеописанных моментов мы проанализируем три, относительно новых и доступных в свободном доступе учебника от разных издательств и предназначенных для разных классов – 10 и 11. Первый учебник, который мы подвергнем анализу будет История России 10 класс 2016 года для общеобразовательных организаций от издательства «Просвещение», учебник состоит из трех частей, нас интересует его третья часть. В его подготовке участвовали М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.Ю. Моруков и др., выходил учебник под редакцией А.В. Торкунова. Затем мы рассмотрим учебник 2016 года от

издательства «Дрофа» История России начало 20 – начало 21 век от О.В. Волобуева, С.П. Карпачева, П.Н. Романова в основе которого, как сами заявляют авторы, системно-деятельностный подход. Третьим мы разберем учебник за 11 класс Н.В. Загладина и Ю.А. Петрова «История. Конец 19 – начало 21 века» от издательства «Русское слово».

Приступим к рассмотрению учебника за 10 класс 2016 года от издательства «Просвещение».

Интересующая нас тема отражена в главе «Межнациональные отношения и национальная политика в 1990-е гг [46, с 55]. В первом параграфе говорится о роли Общенационального конгресса чеченского народа в обретении суверенитета и независимости, а именно что в конце 1991 года он заявил о разделении Чечено-Ингушетии на Чечню и Ингушетию и о выходе из состава РСФСР, роспуске верховного совета ЧИАССР.

Итак, постараемся проанализировать всю имеющуюся у нас информацию. Во-первых, нам ничего неизвестно об ОКЧН, деятельности этого органа, его съездах и принятых в результате их решений [48]. Стоило сказать, что ОКЧН (общенациональный конгресс чеченского народа) это орган, объединяющий чеченских сепаратистов различного толка от умеренного до более радикальных исламистов. Во-вторых, не упоминается, что не последнюю роль в ОКЧН и в исполкоме ОКЧН играл генерал Джохар Дудаев. В-третьих, не отражен процесс суверенизации. На наш взгляд следовало бы больше внимания уделить описанию пути выхода Чечни из состава РСФСР. Отметим, что авторы правильно провели связь между перестройкой и ростом национальных движений, однако поскольку Чечня это в отличие от других республик СССР, часть России этому моменту стоило уделить больше времени. Следовало бы в угоду сжатого повествования характерного для школьных учебников хотя бы упомянуть, растущую самостоятельность местных элит и невнимание центральной власти к этому региону, в частности избрание внеочередным пленумом Чечено-Ингушского обкома КПСС первым секретарем Доку Гапуровича Завгаева. Это было воспринято

как победа национально-патриотических сил, ведь чеченец Завгаев впервые за время советской власти стал во главе республики. Он же и содействовал тому, чтобы ключевые посты занимали чеченцы, в 1990 году практически все ключевые посты занимали чеченцы. Завгаев также содействовал укреплению личной власти и власти духовенства. Все это важно для понимания предпосылок чеченского конфликта, показывая тем самым его нарастание. Что касается ОКЧН (до июня 1991 Чеченский национальный съезд). Нам видится важным моментов упоминание фигуры Дудаева и съездов ОКЧН. Так в конце ноября 1990 года состоялся 1-й съезд ОКЧН, который принял декларацию об образовании Чеченской республики Нохчи-Чо, декларацию о суверенитете и избрал исполком, во главе с Дудаевым. Не стоит забывать, что все еще действуют официальные органы власти – Верховный Совет ЧИАССР. 9 июня 1991 Дудаев на второй сессии Съезда чеченского народа призывает свергнуть Верховный совет ЧИАССР. Также, он заявил, что Республика Нохчи-Чо не входит ни в состав РСФСР, ни в состав СССР. 22 июня 1991 состоялся 2 съезд ОКЧН. Дудаев был избран его председателем и приступил к формированию параллельных органов власти, наращивались силы вооруженных формирований (национальной гвардии). 1 сентября 1991 года проведен 3-й съезд чеченского народа, в результате был создан орган по руководству Чечено-Ингушской республикой во главе с Дудаевым. 3 сентября он объявил о низложении ВС ЧИАССР. 6 сентября был разогнан ВС ЧИАССР, председатель грозненского горсовета Виталий Куценко был убит. Москва находилась в растерянности, внутренняя неразбериха не позволяла уделять Чечне должное внимание. Тем временем готовились выборы новых органов власти. Кандидатом в президенты Чечни был выдвинут Дудаев. Его предвыборные лозунги – полная независимость от России. 27 октября, обстановке полностью контролируемой Дудаевым состоялись выборы президента Чечни, проходившие в атмосфере нарушений и фальсификаций. Президентом Чечни стал Дудаев. В Москве выборы признаны незаконными. 8 ноября 1991 г. Б.Н.Ельцин подписал Указ о введении в Чечено-Ингушетии чрезвычайного положения. 11 ноября 1991 г. сессия Верховного Совета

РСФСР отказалась утвердить Указ о введении чрезвычайного положения . 9 ноября Дудаев принял президентскую присягу.

Учебник освещает подробности появления у дудаевцев вооружения, в частности разграбление армейских складов, а также формирование собственных воинских формирований. Это является плюсом в копилку понимания того, во-первых, до какой степени дошел процесс «суверенизации», во-вторых откуда у боевиков оказалось на руках большое количество вооружений, в частности примерно 40 тысяч единиц.

Далее авторы учебника посвящают 5 главу – военно-политический кризис в Чеченской республике – целиком чеченскому конфликту, начиная свое повествование с лета 1994 года, оставляя вне анализа ряд важных событий, предшествующих лету 1994 года. В частности, не упомянуто, о формировании чеченской оппозиции, которая хоть и была недостаточно сильна и влиятельна, но которая сыграла существенную роль в провалившемся штурме Грозного 26 ноября 1994 года. Не говорится, что в июле 1992 года российские войска покинули мятежную республику, не говорится о решении 28 мая 1992 года передать Чечне половину российского вооружения. Нет информации о состоянии криминогенной обстановки в чеченской республике, фальшивых авизо и денег, приток уголовных элементов в республику, торговли наркотиками, воровство нефти и продажа ее за рубеж, нападениях на поезда и разграбление вагонов, официальное выделение средства Чечне от Москвы на зарплаты и пенсии, не доходившие до своих получателей, не говорится и о фактах притеснения лиц не чеченской национальности, местами даже геноцида. В конце концов ни слова о фактическом начале гражданской войны в Чечне между сторонниками Дудаева и его противниками. Нет упоминаний о государственных актах, в частности указов президента и постановлений правительства, позволяющих проследить ход и подготовку к чеченскому конфликту. Авторы не говорят, о событиях в Ингушетии, а именно о том, что российские войска, двигаясь по ее территории к Чечне столкнулись с враждебностью местного населения, причем первые потери армия

понесла не в Чечне, а именно в Ингушетии. Авторам на наш взгляд стоило бы хоть немного уделить внимания ходу продвижения российской армии по Ингушетии, Дагестану и Чечне, сказать о небольших боестолкновениях, которые армия вела до штурма Грозного, так нам представляется уместных упомянуть об обстреле колонны российских войск из РСЗО у села Долинское 12 декабря, в результате чего погибло 7 человек, и саму битву за это село. Что касается такого фундаментального и драматического события, ставшего можно сказать символом первой чеченской войны, как штурм города Грозный, начавшийся 31 декабря 1994 года и закончившийся 6 марта 1995 (когда был ликвидирован последний плацдарм дудаевцев в районе Черноречья), то авторы учебника попросту вычеркнули его, не сказав ни слова. Нам это представляется весьма и весьма странным. Поскольку известно, что штурм Грозного стал символом чеченской кампании, апогеем жестокого противостояния, недооценки противника, неправильной оценки ситуации, развала армии и недостатка в опытных командирах, слабого материально-технического обеспечения армии, недостаточной подготовки личного состава и ряда других ошибок и просчетов. Штурм Грозного тем интереснее, что он еще и показывает к чему может привести, ряд допущенных при планировании операции ошибок, речь даже не идет о необходимости детального освещения в учебнике всех аспектов подготовки операции и ее хода. Было бы уже отлично если бы штурм Грозного был хотя бы упомянут, тем более отличным было бы упомянуть про трагическую судьбу 131 майкопской бригады и ее бой в окружении, поскольку именно это событие в рамках штурма Грозного наиболее часто упоминается. Русский историк Василий Осипович Ключевский как-то сказал: «История ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков». Нам думается, что эта фраза очень актуальна, в том случае, когда авторы книг и учебников берутся освещать войны и вооруженные конфликты, быть может если бы в свое время, планируя штурм Грозного, военное и политическое руководство России руководствовалось изречением Ключевского, удалось бы избежать 1426 смертей и 500 пропавших без вести. Так или иначе, сознательно или под давлением

различных инстанций, авторы учебника оставили в тени штурм Грозного, сразу перейдя к освещению теракта в Будённовске 14-19 июня 1995 года. Это тоже достаточно странно, поскольку вместе с пропуском штурма Грозного, исчезает крупный промежуток времени, который тоже заслуживает внимание, ведь к лету были взяты крупнейшие города. Так, следовало бы упомянуть, что 23 марта 1995 года был взят Аргун, причем трагедии Грозного не произошло, поскольку был учтен его кровавый опыт, 30 марта взят Гудермес, в начале апреля взят Шали, 8 апреля заняты населенные пункты Шаам-Юрт, Новый Шарой, и Самашки, 10 апреля Ачхой-Мартан и Закан-Юрт. Таким образом линия соприкосновения приближалась к границе горно-лесного массива, где были природные условия позволяющие вести партизанскую войну. Упоминание о взятии хотя бы трех крупных городов (Аргун, Гудермес, Шали) и отход в связи с этим боевиков в горную местность, позволило бы лучше подвести учащихся к пониманию того, почему боевики прибегли к тактике террора. Однако справедливости ради скажем, что авторы верно отметили, что переговорный процесс, вызванный терактом в Буденновске, позволил дудаевцам перегруппировать силы. Далее говорится о начале нового этапа противостояния. Однако нам видится подобная характеристика чересчур сухой и не отражающей полноты картины. Следовало бы чуть более подробно расписать переговорный процесс и события, приведшие к его срыву, что позволило бы лучше понять почему война затянулась. Так 19 июня в Грозном под эгидой ОБСЕ начался первый раунд переговоров между РФ и НВФ, продолжавшийся до 22 июня. Договорились о продлении на неопределенное время моратория на ведение боевых действий. Второй раунд прошел с 27 по 30 июня. В результате принята договоренность об обмене пленными, разоружении отрядов боевиков, выводе федеральных войск и проведении свободных выборов. Федеральные войска получили приказ оставить многие занятые ими к тому времени стратегические пункты. Армия получила приказ не предпринимать никаких наступательных действий. 24 июля начался 3 раунд. В ночь с 29 на 30 июля подписано соглашение по блоку военных вопросов, предусматривающее:

прекращение огня, создание специальной наблюдательной комиссии, обмен военнопленными, разоружение НВФ и поэтапный вывод федеральных войск, пресечение террористических актов и диверсий. Тем не менее СМИ окрестили ситуацию на неустойчивую. 21 августа отряд НВФ вошел в Аргун, захватив здание районного отдела милиции, но позднее ушли из него. 20 сентября покушение на представителя президента РФ в Чечне Лобова. 6 октября совершено покушение на командующего федеральной группировкой войск в Чечне генерала А.А. Романова. 9 октября российская сторона приостановила свое участие в переговорах, войска получили приказ возобновить операции по разоружению НВФ. Таким образом, после покушения на Романова мирный диалог был сорван. В результате всего вышеописанного процесса последующего вслед за началом мирных переговоров позволяет нам составить более подробную хронику событий. Продолжают авторы повествование событиями в городе Кизляр в январе 1996 года. Они пропускают события декабря 1995 года в городе Гудермесе, когда отряды НВФ с целью срыва выборов главы республики, организованных Россией, вошли 14 декабря в Гудермес, заняв ряд административных зданий. Бои носили тяжелый характер. Окончательно взять город под контроль удалось лишь 25 декабря. Тем не менее нам этот шаг видится неправильным, по той причине, что эта была самая масштабная акция дудаевцев с периода начала переговорного процесса до захвата заложников в Кизляре и боя в селе Первомайском. Событиями в Кизляре авторы продолжают повествование. И опять же упущен ряд моментов. Коротко их обозначим. Во-первых, авторы не говорят, что захвачена была больница, что перекликается с терактом в Буденновске, где сценарий был похожий; во-вторых, нет сведений о том, кто были лидерами этой акции, а именно Салман Радуев и Хункарпаша Исрапилов, это важно в контексте изучения второй чеченской кампании; в третьих, упускается из виду эвакуация боевиков с заложниками на автобусах (опять же копирующая акцию Басаева в Буденновске), где их конечным пунктом должен был стать поселок Новогрозненский (он же Ойсхара), однако на пути в него колонну боевиков с заложниками обстреляли из вертолетов, в

результате чего они решили вернуться в дагестанское село Первомайское, о штурме самого села Первомайское (15 – 19 января) и прорыве из него боевиков не упоминается. В феврале 1996 года федеральные силы блокировали, а позднее начали бои за Новогрозненский (Ойсхара), где находился главный штаб боевиков и ставка Аслана Масхадова. Боевики вышли из окружения, к 1 марта удалось окончательно установить контроль над Новогрозненским. В начале марта начались бои за Серноводск и Бамут, бои за последний начались еще в марте 1995 года, и со временем приобретали тяжелый и затяжной характер. Обо всем этом авторы учебника также предпочли не говорить. Куда больше при анализе учебника нас удивил подход авторов к освещению боев в Грозном в марте все того же 1996 года, а точнее его полное отсутствие. В ночь на 6 марта боевики атаковали шесть блокпостов в Грозном. Между тем по данным Николая Гродненского, готовившиеся к нападению на Грозный боевики (ввиду недостатка сил их акция носила пропагандистский характер) передавали приказы по радио открытым текстом, зная об этом федеральные силы никаких действий не предприняли. Так или иначе боевики наступали со стороны Старопромысловского района, заводского и южного направления. Были опасна захвачены два районных отделения милиции с оружием и боеприпасами, после чего активные боевые действия развернулись в районе площади «Минутка» (если бы авторы хоть что-то написали о штурме Грозного в 1995, эти названия хоть-что бы говорили учащимся), у тоннеля, расположенного неподалеку от центра города. И снова российские войска оказались не готовы к такому вызову. Только к середине марта бои стали затихать. Боевики либо уходили из города, либо спрятав оружие мимикрировали под мирных жителей. 9 марта федеральные войска вошли в оставленный, боевиками Серноводск. В середине марта бои шли за село Самашки (ранее его уже брали в апреле 1995). 17 марта был взят Старый Ачхой и Орехово. 4 апреля было взято село Гойское

В середине апреля 1996 года произошла трагедия, сравнимая с первыми днями боев в Грозном в 1995. 16 апреля на территории Шатойского района,

администрация которого подписала незадолго до этого протокол «о мире и согласии», была уничтожена колонна 245 мотострелкового полка в районе селения Ярышмарды. Там же участвовал, известный арабский террорист Хаттаб. Ряд ошибок, допущенных при планировании движения колонны привел к гибели со стороны федеральных сил, по одним данным к 53 убитым и 52 раненым, по другим к 95 убитым и 54 раненым. Отражение эта трагедия в учебнике также не нашла. Далее упоминается об убийстве Президента ЧРИ, срок которого истек еще в 1995. К сожалению, не называется дата, хотя бы месяц, в результате чего нет привязки к времени, сложно выстроить последовательную хронологию событий. Дудаев был ликвидирован в ночь с 21 на 22 апреля 1996 года в результате удара российской ракеты в районе селения Гехи-Чу. В результате чего исполняющим обязанности президента стал Зелимхан Яндарбиев. 24 мая наконец федеральным силам удалось взять Бамут. С приближением президентских выборов, резко усилились политические игрища. Из уст всех кандидатов, в погоне за голосами избирателей, стали звучать слова о необходимости мирного урегулирования конфликта. Как только закончились выборы президента России, где победу одержал Борис Ельцин, бои в Чечне развернулись с новой силой. Они велись в районах Гехи, Макхеты, и южнее Ведено. 15 июля федеральные части вошли в, оставленный боевиками Гехи. На 9 августа назначена инаугурация Бориса Ельцина. Далее авторы говорят о вспыхнувших, по воле боевиков, накануне инаугурации Ельцина боев в Грозном. На самом деле бои велись не только в Грозном, но и в других крупных городах – Аргуне и Гудермесе, однако именно в Грозном они носили наиболее масштабный ожесточенный характер. Хоть какого-то описания хода боя авторы не дают, ограничившись упоминанием высоких потерь федеральных сил, их уход из города и начало переговоров. Здесь на наш взгляд стоило уделить время даже не столько сами боям, сколько переговорным процессам и фигуре секретаря совета безопасности Александра Лебеда. 12 августа Лебедь встречается в селении Старые Атаги с начальником штаба боевиков Асланом Масхадовым. Встреча их ни к чему не привела. 22 августа в Новых Атагах Лебедь вновь встречается с Масхадовым, в

результате была достигнута договоренность. Подписывается «Соглашение о неотложных мерах по прекращению огня и боевых действий в Грозном и Чеченской республике». По соглашению с 12 часов 23 августа боевые действия прекращаются. Тогда же должен был начаться вывод федеральных войск из Грозного и некоторых южных районов республики. Переговоры Лебеда с Масхадовым продолжались до конца августа. И в ночь на 31 августа в Хасавюрте подписывается Заявление о принципах взаимоотношений между Российской федерацией и Чеченской республикой. Федеральные войска должны были покинуть Чечню, а решение статуса Чеченской республики откладывалось до 31 декабря 2001 года. Также по итогам Хасавюрта создавалась объединенная комиссия из представителей России и Чечни, одной из задач которой была подготовка и внесение в правительство Российской Федерации программ восстановления социально-экономического комплекса Чеченской Республики. Война таким образом завершилась поражением России. 12 мая 1997 года подписан договор о мире и принципах взаимоотношений между РФ и ЧРИ. В нем указывалось на необходимость отказа от применения силы при решении вопросов и построении отношений на основе норм международного права. Поскольку в документе употреблено название Чеченская Республика Ичкерия, есть весомые основания говорить о фактическом признании Россией ЧРИ. Этот интересный казус к сожалению, не нашло отражения в учебнике. Однако стоит сказать, что авторы верно донесли основные положения Хасавюртовских соглашений – вывод войск и вопрос о статусе Чечни до 31 декабря 2001 года.

Таким образом рассмотрев учебник от издательства «Просвещение» 2016 года, а также прокомментировав ряд существенных с нашей точки зрения моментов, мы пришли к пониманию, что проблематика Чеченской войны в данном учебнике отражена крайне слабо. Пропущено множество событий, не указан ряд участников тех или иных событий.

Мы приступаем к анализу второго учебника от 2016 года от издательства «Дрофа», за авторством О.В. Волобуева, С.П. Карпачева, П.Н. Романова. В основе

которого, как заявляют его авторы, реализован системно-деятельностный подход. Поскольку в процессе анализа первого учебника мы подробнейшим образом выделили те события, личности и моменты, которые с нашей точки зрения, либо не нашли, либо были отражены недостаточно подробно, мы не будем с такой же тщательностью подходить к анализу других учебников, лишь коротко взглянем на отраженные в них события и их трактовки. Для большего понимания также приведем выдержки из учебников.

При анализе учебника от издательства «Дрофа», первое что нам бросается в глаза это привязка конфликта в Чечне к росту национализма. Отмечено, что сепаратистские и националистические настроения охватили не только Чечню, но и ряд других территорий Кавказа, а также Приднестровье. Это правильно, поскольку отражает общие тенденции и закономерности того времени [47]. Далее повествуется, о чеченской революции сентября 1991 года. Названы главные участники переворота – Общенациональный конгресс чеченского народа и его лидера генерал в отставке Джохар Дудаев. Не названы съезды национального конгресса и принятые на нем решения и обсуждаемые вопросы, однако это не критично. В то же время стоило сказать, что путь Дудаева к власти лежал через разгон ВС ЧИАССР. Далее повествуется об избрании Дудаева президентом. Неплохо было бы назвать хотя бы месяц его избрания – октябрь, чтобы сохранить понимание последовательности. Отчасти авторы исправляют это, отмечая дату 1 ноября 1991 как провозглашение независимости Чеченской республики. Затем идет описание неудавшейся попытки объявить в Чечне, указом Ельцина, чрезвычайное положение. Свое отражение провозглашение независимости Чечней нашло в конституции, принятой в марте 1992 года, где говорится, что Чеченская республика – суверенное и независимое государство (Раздел 1. 1 статья). Затем нас сразу погружают в 1994 год, почему-то не сказав ни слова о нападении на воинские части и военнослужащих, раздел советского вооружения, криминализацию общества, этнические притеснения. Упомянуть хотя бы стоило нападения на воинские части

и раздел советского имущества, чтобы было понимание почему война стала не просто возможной, а настолько затянувшейся и кровопролитной. Авторы пишут, что в середине 1994 года Чечня была объявлена исламской республикой и были внедрены законы шариата. Нам не удалось найти сведений о том, что эти меры были введены при Дудаеве. Однако известно, что пресловутые шариатские суды были введены указом исполняющего обязанности президента ЧРИ, после ликвидации Дудаева, Зелимханом Яндарбиевым в декабре 1996 года . По другим данным шариатские суды были введены в октябре 1996 году . Будем считать это не опечаткой, а ошибкой авторов, причем достаточно грубой. Далее повествуется о возникновении оппозиции, в связи с неприятием части чеченского общества курса Дудаева. Не назван ни один член оппозиции или район, в котором курсом Дудаева были недовольны. Затем авторы говорят о вводе войск в Чеченскую республику 11 декабря 1994 года, с целью наведения конституционного порядка. Как и в случае с учебником от издательства «Просвещение», авторы учебника от Дрофы предпочли избегать упоминания о неудобных моментах. Речь идет о провальном штурме Грозного 26 ноября войсками оппозиции при поддержке российских танкистов. Последние, в качестве пленных, будут показаны по телевидению, а российское руководство поспежит от них откеститься. Однако учебник от Дрофы имеет большое преимущество по сравнению с учебником от Просвещения – это упоминание штурма Грозного 31 декабря 1994 – 6 марта 1995. Конечно упоминания о ходе штурма, допущенных ошибках, трудностях мы здесь не увидим, однако то, что авторы сочли нужным его упомянуть, и что процесс штурма столицы был крайне непростой и тяжелый это уже большой плюс. Как мы знаем, при анализе прошло учебника, после взятия Грозного, федеральные силы стремились занять другие крупные города. Какие именно города и населенные пункты были заняты, авторы Дрофы не говорят. Вместо этого авторы подчеркивают, что, отходя в горные районы, сепаратисты стали применять тактику партизанской войны, выразившейся в событиях июня 1995 в Буденновске и января 1996 года в Кизляре (про бой в Первомайском речи не идет). Что касается Буденновска, то авторы не

сказали, что данный теракт принудил Россию вступить с боевиками в переговоры, которые последние использовали для восстановления сил и перегруппировки. Это плохо. Однако отметим одно достоинство. Авторы выделили главных персонажей событий Буденновска и Кизляра – Шамиль Басаев и Салман Радуев соответственно. В дальнейшем повествовании есть большой пропуск событий между терактом в Кизляре и боями за Грозный в августе 1996. При анализе первого учебника от издательства «Просвещение» мы подробно этот пробел заполнили, поэтому в данном случае не видим смысла повторяться. Заканчивается все ожидаемо подписанием хасавюртовских соглашений и майским договором 1997 года (в просвещении о нем не говорится) о принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чечней (авторы не говорят Ичкерия). К сожалению, не сделан авторами вывод о поражении России в этой войне, однако упоминание, что к январю 1997 года завершился вывод федеральных войск из Чечни, должен был на это указывать.

При анализе этого учебника мы выяснили с одной стороны, что авторы продолжают традиционно избегать упоминания острых исторических моментов, которые могут выставить государство и правящие классы не в лучшем свете. Что это за моменты мы подробно разобрали при анализе первого учебника. С другой стороны, нам все же сообщают некоторые события как-то зимний штурм Грозного. Названы некоторые лидеры боевиков, а также майский договор 1997 года.

Разберем последний учебник, за 11 класс Н.В. Загладина и Ю.А. Петрова «История. Конец 19 – начало 21 века» от издательства «Русское слово» 2014 года.

Первое, что хотелось бы выделить – отсутствие заданий к пункту, посвященному войне в Чечне. Это вызывает сложности в изучении при работе с классом.

Начало сразу с 1991 года, когда Чечня, путем так называемой «Чеченской революцией», данный термин в учебнике мы не встретим, вышла из состава РСФСР. Ни слова о деятельности ОКЧН. Ни слова о неудавшемся введении на территории Чечни режима чрезвычайного положения, угроза которого сплотила даже

оппозиционно настроенные Дудаеву слои населения. Упоминается решение мятежного генерала о переходе военного имущества РСФСР в собственность Чечни. Однако, традиционно сглаживая углы, авторы УМК не сказали о передаче Россией, в лице министра обороны Павла Грачева, Чечне вооружения в июне 1992 года. Далее авторы полагают, что роспуск Дудаевым оппозиционно, настроенного парламента в 1993 году привел к установлению его диктаторской власти. С этим нельзя согласиться. Поскольку, во –первых тот же Надтеречный район Дудаев не контролировал, во – вторых существование сильных автономно действующих формирований вроде отряда Басаева, представлявший из себя грозную силу и с которым приходилось договариваться не дает оснований говорить о Дудаеве как о диктаторе в полном значении это слова. Отмечено, что независимость Чечни не была признана ни одной страной мира. Говориться о быстром процессе криминализации республики, превращении ее перевалочный пункт наркотиков, оружия, контрабандных товаров. Отмечается шовинизм в отношении не чеченского населения. Нет сведений о неудачном ноябрьском штурме Грозного оппозицией и российскими танкистами. Плюсом отметим, что упоминается указ Президента от 30 ноября 1994. Далее мы вновь, как и первым учебником, сталкиваемся с пропуском такого важного события, ставшего символом первой войны, как штурм Грозного. К лету 1995 были заняты крупнейшие города, а боевики оттеснены в горы, создалась угроза полного их разгрома. Нет перечисления взятых городов и населенных пунктов. Далее повествуется о печальных событиях в Буденновске. Удивительно, но авторы не раскрыли итогов Буденновского теракта, а именно переговоры, приведшие к восстановлению сил боевиков. Далее нам говорят о ликвидации Дудаева и взятии боевиками Грозного, приведшего к заключению Хасавюртовских соглашений. Все предельно коротко и не понятно. Отсутствует логика и связь. Мы полагаем, что данный учебник раскрывает чеченскую войну хуже всех из тех, что мы просматривали. Отсутствует множество событий, если какие-то из них упоминаются, то не раскрываются их итоги и последствия. Нет сведений о теракте в Кизляре и бое в Первомайском.

Никакой информации о крупных боях, вроде Грозного и Бамута, который федеральные части осаждали около года. Мы не видим и действующих лиц этой войны, ни со стороны российской власти, ни со стороны сепаратистов (есть только Дудаев, но этого мало).

По результатам рассмотренного учебно-методического материала нами была составлена сводная таблица (Приложение 2).

2.3. Методы и приемы, используемые в обучении и раскрытии темы первой чеченской кампании.

На основе технологии проблемного обучения, развития критического мышления, кейсов и визуализации мы постараемся предложить методы и приемы, позволяющие качественно раскрыть проблематику первой чеченской кампании. Рассмотрим технологии, на базе которых разработаны методы.

Разберемся с определением слова «технология». Технология – означает совокупность методов, а также инструментов для достижения желаемого результата. В 1940-1950-е гг. под «технологией» в образовании понималось применение аудиовизуальных средств, в середине 1950-1960-х – программированное обучение. В 1970-х гг. термин «педагогическая технология» стал обозначать заранее спроектированный учебный процесс, предполагающий достижение четко поставленных целей. С начала 1980-х гг. под этим определением принимается создание компьютерных и информационных технологий обучения. М.В. Кларин смотрит на педагогическую технологию как на системную совокупность и порядок деятельности всех личностных, инструментальных и методологических средств [49, с 18] А.В. Хуторской полагает, что образовательная технология – это совокупность форм, методов, приемов и средств, применяемых в какой-либо деятельности. В. Монахов под педагогической технологией понимает продуманную модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя. Б.Т. Лихачев полагает, что это совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный

набор и компоновку форм, методов, способов, приемов обучения, воспитательных средств. Н.В. Ворошилова и А.В. Толмачева рассматривая данные определения, предложили на их основе следующее: педагогическая технология – это совокупность способов организации учебно-познавательного процесса или последовательность определенных действий, операций, связанных с конкретной деятельностью учителя и направленных на достижение поставленных целей [50 с 12]. В процессе преподавания истории и обществознания в современной школе использует широкий спектр технологий, среди которых технология проблемного обучения, технология развития критического мышления (ТРКМ), кейс-технология, игровые и ТРИЗ-технологии, комплекс технологий визуализации учебного-материала.

Проблемное обучение. Технология проблемного обучения получила распространение в 1920-1930-х гг. в советской и зарубежной школе. Его фундаментальной базой являются идеи философа, психолога и педагога Дж. Дьюи, основавшего в 1894 году в Чикаго опытную школу, в которой учебный план заменен игровой и трудовой деятельностью. Он отвергает традиционное догматическое обучения и противопоставляет ему активную самостоятельную практическую деятельность учащихся по решению проблем. Дьюи полагал, что в основе способности учащихся решать проблемы лежит их природный ум. Мысль, по его мнению, движется к состоянию, когда все в задаче ясно, проходя определенные этапы: от принятия во внимание всех возможных решений и предположений, через осознание и формулирование проблемы, выражение проблемы в качестве исследовательской гипотезы, к практической или воображаемой проверки правильности выдвинутых гипотез, аргументации итоговых решений. Какие же существуют в литературе трактовки термина «проблемное обучение»? И.Я. Лернер видел сущность проблемного обучения, в том, что учащийся под руководством преподавателя участвует в решении новых для него познавательных и практических проблем. [51, с 38]. М.И. Махмутов считает, что «проблемное обучение» – это тип развивающего обучения, сочетающее в себе систематическую

самостоятельную поисковую деятельность с усвоением ими готовых выводов науки, а система методов построена с учетом целеполагания и принципа проблемности; процесс взаимодействия преподавания и учения ориентирован на формирование познавательной самостоятельности учащихся, устойчивости мотивов учения и мыслительных способностей в ходе усвоения ими научных понятий и способов деятельности, детерминированного системой проблемных ситуаций» . На сегодняшний день проблемное обучение воспринимается как такая организация учебных занятий, которая предполагает создание под руководством учителя проблемных ситуаций и активную самостоятельную деятельность учащихся по их разрешению, что приводит к овладению профессиональными знаниями, навыками, умениями и развитие мыслительных способностей. Общие функции проблемного обучения таковы: усвоение учениками системы знаний и способов умственной практической деятельности; развитие познавательной самостоятельности и творческих способностей; формирование диалектико-материалистического мышления;

Технология развития критического мышления (ТРКМ). ТРКМ – это система стратегий, призванных обучать мыслительным умениям, позволяющих эффективно работать с информацией, принимать осмысленные, аргументированные решения. Данная технология обязана своим появлением ученым и преподавателям Хобарту Вильяму Смиту, Дженни Л. Стил, Кертис Мередит, Чарльзу Темплу и Скотту Уолтеру, которые являлись членами консорциума «За демократическое образование». В 1997 году эта технология стала известна в России. В основе технологии заложена дидактическая закономерность: «вызов – осмысление – рефлексия». Целью ТРКМ является развитие интеллектуальных способностей учащихся, которые позволяют им учиться самостоятельно и применять эти способности в обычной жизни, имеется в виду уметь принимать взвешенные решения, работать с информацией, анализировать различные стороны явлений и тд. [52, с 259]. Среди задач ТРКМ исследователи выделяют следующие – 1) Сформировать новый стиль мышлений,

характеризующийся открытостью, гибкостью, осознанием значимости точек зрения, альтернативности принимаемых решений; 2) Развитие качеств личности (критическое мышление, рефлексия, коммуникации, креативности, мобильности, самостоятельности, толерантности, ответственности, за собственный выбор и результаты своей деятельности; 3) Развитие аналитического, критического мышления, характеризующееся умением выделять причинно-следственные связи, рассматривать новые идеи и знания, опираясь на ранее полученные знания, находить взаимосвязь между разными источниками информации, находить и выделять ошибочные, различать субъективные и объективные ценностные установки, избегать категоричности в утверждениях, быть честным в рассуждениях, умение находить главное, умение определять ложные стереотипы; 4) Развитие навыков самостоятельности в обучении .

Кейс-технология – совокупность педагогических технологий обучения, суть которых в методах анализа конкретных ситуаций. По существу, учащиеся получают от учителя комплекс документов, при помощи которых или выявляют проблему и пути ее решения, или вырабатывают варианты выхода из сложившейся ситуации, когда проблема изначально задана . Кейс-технология появилась на свет в конце 19 – начале 20 вв. и обязана своим появлением декану Школы права Гарвардского университета Христофору Лэнгделлу. Лэнгделл предпочел вместо традиционных лекций и передаче готовых знаний, знакомить своих студентов с оригинальными материалами дела и сделать собственное заключение. Благодаря открытию программ менеджмента в бизнес-школе Гарвардского университета в США, в начале 20 в., новый толчок получила и кейс-технология. К середине 1930-х разбор кейсов при обучении стал ведущим при обучении в американском менеджменте. В России большой интерес к кейсам возник в 1990-е гг. Главное достоинство кейс-технологии видится в развитии самостоятельности и творческого потенциала. Кейс технология это не замена, а дополнение традиционным формам и методам обучения [53 с 8]. Применять кейсы правильнее, когда нужно рассматривать вопрос со всех сторон или же есть противоречия в оценках события и не может быть однозначных

ответов. Наиболее известная классификация приводится В.Г. Беляковым и Н.Г. Стрекаловой. Они указывают на три вида кейсов: 1) учебные, выработка у учащихся компетенций, материал не привязан к действительности; 2) практические, отражающие разрабатываемую ситуацию или случай. Этот тип предназначен для рассмотрения реальных исторических и общественных процессов, источниковая база – это исторические источники; 3) исследовательские, включение обучающихся в самостоятельный научно-исследовательский процесс.

Приемы. Проблемное обучение.

Создание проблемной ситуации. Подходит при организации практической работы учащихся, побуждении к сравнению, исследовательских заданиях, а также в тех случаях, когда происходит столкновение учащихся с жизненными явлениями, требующих теоретического объяснения. Например, при изучении хасавюртовских соглашений, подписанных в 1996 году, учитель перед учениками ставит проблемный вопрос: Хасавюртовские соглашения - долгожданный мир или новое противостояние? Поскольку в вопросе есть два варианта, то это может породить дебаты, где одни будут доказывать плюсы этого решения другие минусы. Одни будут утверждать, что поскольку войска были выведены, а боевые действия прекратились, следовательно, это соглашение принесло людям мир. Другие могут опираться на информацию из учебника, где рассказывается о вторжении боевиков в Дагестан, а также Чечню, превращающуюся в эпицентр террористов.

Другой вопрос, посвященный решению ввода войск в Чечню может звучать так – контртеррористическая операция или вторжение в суверенное государство? Также может образоваться «два лагеря», со своими аргументами и фактами.

Побуждение к выдвижению гипотез также может стать хорошим приемом. Учащимся демонстрируется фото российских солдат. Учитель побуждает учащихся к выдвижению гипотез – солдаты какой армии изображены? Как вы это определили? Посмотрите, как они одеты, о чем это может нам сказать? Обратите внимание где они находятся. Ребята могут выдавать неверные гипотезы, путать первую чеченскую войну с конфликтами прошлых и нынешних лет. Учителю в

этом случае не нужно отвергать ошибочную гипотезу, так как это лишает шаг проверки смысла. Реагировать на гипотезы нужно эмоционально-неокрашено: словом, «так» и кивком головы. За верную гипотезу хвалить.

Технология развития критического мышления.

Мозговая атака/штурм. Его используют на стадии «вызова», с целью активизации имеющихся знаний. Преподаватель предлагает ученикам подумать и записать все, что они знают о первой чеченской войне. Далее идет обмен информацией с классом. Идеи учеников при этом не должны критиковаться.

Чтение с остановками и вопросы Блума. Учитель выбирает текст и готовит к нему вопросы следующего типа: простой вопрос, уточняющий вопрос, оценочный, творческий, вопрос интерпретация, практический вопрос. Мы выбрали текст с сайта РИА НОВОСТИ [53]. Учащиеся читают текст, после этого им на выбор дается ряд вопросов – 1) Простой вопрос (когда официально началась первая чеченская война? 2) Уточняющий вопрос (то есть Чеченская республика вышла из состава России осенью 1991 года? 3) интерпретационный вопрос (почему стал возможен выход Чечни из состава России? 4) Творческий вопрос (Подумайте, как развивались бы события если бы ввода войск в Чечню не произошло?), 5) Оценочный вопрос (как вы относитесь к заключению хасавюртовских соглашений), 6) Практический вопрос (где еще в истории мы можем увидеть примеры сепаратизма?).

Этот прием учит формулировать вопросы и искать ответы на них, анализировать информацию, выражать свое отношение к ней.

Кластеры. Позволяют организовать информацию по теме в наглядном виде. Кластер оформляется в виде грозди или модели планеты со спутниками. В центре располагается основное понятие, мысль, по сторонам обозначаются крупные смысловые единицы, соединенные с центральным понятием прямыми линиями. Это могут быть слова, словосочетания, предложения, выражающие идеи, мысли, факты, образы, ассоциации, касающиеся данной темы. И уже вокруг «спутников»

центральной планеты могут находиться менее значительные смысловые единицы, более полно раскрывающие тему и расширяющие логические связи. Прием развивает системное мышление, учит систематизировать суждения, побуждает высказывать свое мнение.

Таблица З-Х-У («Знаю - Хочу знать – Узнал»). Способ графической организации и логико-смыслового структурирования материала. До начала работы с текстом учащиеся самостоятельно или в группе заполняют первый и второй столбцы «знаю», «хочу знать». Потом при изучении текст или в процессе обсуждения прочитанного заполняют графу «узнали». Далее следует подведение итогов

Таблица ЗХУ по теме Первая чеченская война 1994-1996

Знаю	Хочу узнать	Узнал
Чечня вышла из состава России	Внутреннюю жизнь чеченской республики до войны	В Чеченской республике сложился криминальный режим. Легальный сектор экономики был незначителен. Высокая степень преступности. Бандитизм в отношении лиц не чеченской национальности. Фальшивые авизо и воровство российской нефти. Проблемы с выплатами пенсий и зарплат.

Верные – неверные утверждения. Данный прием используется на стадии рефлексии. После изучения темы учитель говорит утверждение, а ученики должны сказать, верное оно или нет. Пример: Население соседних с Чечней республик

положительно встретило ввод войск (неверно); Результатом августовского штурма Грозного стало подписание хасавюртовских соглашений (верно); Наиболее тяжелые потери при штурме Грозного 1994-1995гг. российские войска понесли в первые дни боя (верно).

Таблица «тонких» и «толстых» вопросов. Это универсальный прием, который может быть использован на любой из трех стадий урока. Работа по вопросам ведет в 3 этапа. На первом – учащиеся по таблице учатся задавать вопросы, записывая в продолжение каждого вопроса. На втором – учатся записывать вопросы по тексту: сначала тонкие потом толстые. На третьем – работая с текстом дети к каждой части записывают в каждую колонку таблицы по одному вопросу, которые потом задают товарищам.

Тонкие	Толстые
Кто был лидером чеченских сепаратистов?	Дайте объяснение почему, произошла чеченская война?
Когда произошел теракт в Буденновске?	Что будет если недооценивать противника и плохо финансировать армию?
Верно ли поступил Ельцин, вводя войска?	Предположите, если бы генерал лебедь не пошел на подписание хасавюртовских соглашений?
Согласны ли вы, что после ряда поражений весной-летом боевики прибегли к партизанской войне и терактам?	
И тд.	

Синквейн. Прием, направленный на составление стихотворения. Позволяет подвести итог. Пример:

Лев Рохлин
 Благородный, ответственный
 Воевал, организовывал, захватывал
 «Солдатский папа»
 Патриот

Кейс-технология.

Кейс 1.

Доклад об общественно-политической обстановке в Чечено-Ингушской Республике

Докладываю, в общественно-политической обстановке в Чечено-Ингушской республике (ЧИР) после проведенных 27 октября 1991 года выборов президента республики и парламента изменений в сторону снятия напряженности не произошло. Резко усилилась конфронтация противодействующих сторон: с одной стороны Исполком Общенационального конгресса чеченского народа (ИК ОКЧН) во главе с генерал-майором авиации запаса Дудаевым Д.М. и с другой стороны — Временный Высший Совет во главе с Бахмадовым Б.Д., сформированный из бывших депутатов Верховного Совета ЧИР.

В ОКЧН создан комитет обороны, занимающийся формированием национальной гвардии и народного ополчения. В национальной гвардии по состоянию на 1.11.1991 года состоит 62 тыс. человек, а с народным ополчением более 90 тысяч.

Непосредственно боевые отряды национальной гвардии составляют около 2 тыс. человек. Сведены в подразделения по принципу армейской организационно-штатной

структуры. Основу составляют бывшие офицеры, прапорщики и солдаты, служившие в армии. На вооружении имеют стрелковое оружие всех типов, включая иностранного производства. На учебных центрах национальной гвардии готовятся подразделения специального назначения... Налажены каналы получения и закупки оружия из-за рубежа, а так же из районов со сложной общественно-политической обстановкой (Грузия).

В течение последнего времени, с 21.8.1991 года в республике резко ухудшилась и имеет тенденцию к дальнейшему ухудшению криминогенная обстановка. С 8.10.91 г. идет бунт в следственном изоляторе г. Грозный. совершено несколько побегов, один из них массовый — до 60 человек.

Совершен побег из колонии строгого режима в г. Наур (до 15 человек). Имеет место выезд русскоязычного населения с территории республики, причем имеются факты, когда выезжающие останавливаются на заставах при выезде из Республики, их имущество разграбляется или уничтожается как “нажитое в Чечне” и принадлежащее чеченского народу.

Резко усилились волнения русскоязычного населения. Проводятся митинги, на отдельных предприятиях г. Грозного были запланированы и проведены забастовки. Основное требование — Чечено-Ингушетия должна остаться в составе России и Союза ССР. Казачье население республики выступило с заявлениями о создании Терской казачьей автономной области в составе РСФСР, при этом казаки готовы добиваться достижения своих целей и силой оружия.

Резко участилось количество попыток проникновения на территорию военных городков, охраняемых объектов с целью завладения оружием. Отмечены неоднократные попытки приобретения оружия и военной техники у личного состава, нападения на часовых с применением автоматического оружия. За всеми военными городками организована система наблюдения, все передвижения войск, включая отдельные машины, боевиками национальной гвардии прослеживаются.

Проводится работа боевиками по разведке системы охраны и обороны военных городков, их емкости, количества личного состава, наличия оружия, боевой и другой техники.

С учетом складывающейся обстановки, несмотря на принимаемые меры по охране и обороне военных объектов, есть реальная возможность физического захвата стрелкового оружия, боеприпасов, боевой и другой техники и в целом военных городков вооруженными формированиями.

ОКЧН не скрывает своего намерения провести национализацию имущества, включая и имущество, принадлежащее МО СССР, — с этим заявлением выступил президент ЧР Дудаев Д.М. на пресс-конференции после его избрания.

Начальник 173 Окружного учебного центра

генерал-майор (Подпись) И. Соколов

Внимательно прочитайте текст и ответьте на вопросы

1. Дайте краткую характеристику сложившейся в Чеченской республике политической ситуации
2. Дайте характеристику криминогенной обстановки в Чеченской республике. Какими фактами вы можете подтвердить свою позицию? Приведите не менее двух
3. Сделайте краткое резюме об общественно-политической ситуации в Чеченской республике. Какие факты могут свидетельствовать о желании правящей верхушки Чеченской республики укрепить свое положение?

Кейс 2.

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 9 декабря 1994 г. N 1360

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКОННОСТИ, ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН, РАЗОРУЖЕНИЯ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПРИЛЕГАЮЩИХ К НЕЙ РЕГИОНОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

С целью обеспечения государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, борьбы с преступностью, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики, во исполнение Указа Президента Российской Федерации [от 9 декабря 1994 г. N 2166](#) "О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и зоне осетино-ингушского конфликта... постановляет :

1. Министерству внутренних дел Российской Федерации совместно с Министерством обороны Российской Федерации осуществить разоружение незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики. Министерству обороны Российской Федерации произвести в случае невозможности изъятия - уничтожение авиационной, бронетанковой техники, артиллерии и тяжелого вооружения.

2. Министерству внутренних дел Российской Федерации обеспечить прием и хранение добровольно сдаваемого гражданами и изымаемого оружия, и боеприпасов.

3. Министерству внутренних дел Российской Федерации...осуществить комплекс мер по изъятию незаконно хранящегося оружия, выявлению и задержанию лиц, подозреваемых в совершении тяжких преступлений, включая:

проверку документов, досмотр автомобилей и личный досмотр граждан, въезжающих в республику и выезжающих из республики;

проверку документов в местах скопления граждан;

личный досмотр граждан, досмотр жилых и нежилых помещений и транспортных средств при имеющихся данных о наличии у граждан оружия;

усиление охраны общественного порядка, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, транспортных коммуникаций;

выдворение за пределы Чеченской Республики лиц, представляющих угрозу общественной безопасности и личной безопасности граждан и не проживающих на территории данной республики...

4. Министерству внутренних дел Российской Федерации обеспечить закрытие административных границ Чеченской Республики;

Министерству обороны Российской Федерации временно закрыть воздушное пространство над территорией Чеченской Республики.

Министерству внутренних дел Российской Федерации пресекать попытки пропаганды и агитации национальной и религиозной неприязни в зоне вооруженного конфликта.

Председатель Правительства

Российской Федерации

В. ЧЕРНОМЫРДИН

Прочитайте текст и выполните задания

1. Как в документе охарактеризованы цели проведения войсковой операции?
2. Заполните таблицу. Определите как были распределены обязанности министерств.

Министерство внутренних дел	Министерство обороны

«Cross table». Нужно выбрать верное слово из квадратной сетки и вставить в пропуск.

1. Большинство лидеров боевиков были профессиональными _____
2. _____ стал символом зимнего штурма Грозного
3. Прозвище «солдатский папа» получил _____
4. Августовские бои в Грозном привели к _____

Старт	Александр Лебедь	Совет министров	Село Бамут
Хасавюртовским соглашениям	Военными	Договору о мире и принципах взаимоотношений между РФ и ЧРИ	К решению совета безопасности 26 ноября 1994 года о проведении военной операции в Чечне.
Пуликовский	Назрановским соглашениям	Рохлин	Госбанк
Неудачниками	Шаманов	Президентский дворец	Маргиналами

Заключение. В ходе проведенного исследования мы определили, что проблема первой чеченской кампании многогранна. Невзирая на популярность и достаточно широкий интерес со стороны общества к теме военно-политического кризиса в Чечне 1990-х, степень изученности темы низкая. Комплексных научных и научно-популярных работ крайне мало. События этого времени мифологизированы. Тем не менее недавно вышедшие работы позволяют говорить о постепенном сдвиге в изучении этой темы. Предпосылки к конфликту были со времен СССР и лежат преимущественно в плоскости социально-экономических проблем чеченского общества того времени. Сама первая чеченская кампания была Россией фактически проиграна, подобный вывод мы не встретили ни в одном школьном учебнике. Неудачи в войне российской стороны обусловлены комплексом военных, экономических, политических, моральных противоречий. Позиция государства в том числе, в подходе к изучению этой проблемы в школьном курсе истории позволяют говорить о намерении скрыть многие неудобные факты. Так версии историко-культурного стандарта 2014 и 2020 года в отношении освещения войны отличаются. В более ранней версии первая чеченская кампания названа войной, а не кризисом к более поздней версии. Кроме того, в версии 2014 больше дат по этой теме, включая теракт в Буденновске. Персоналий тоже больше в ранней версии. Имена Дудаева и Масхадова в новую реакцию не попали. В то же время о низком внимании в курсе истории к этой теме говорит тот факт, что согласно Федеральной рабочей программе среднего общего образования отдельного часа на ее изучение не предусмотрено. Изучается она в рамках темы «Межнациональные отношения». Проблемы, которые затрудняют преподавание темы на наш взгляд следующие: Очень слабая репрезентация темы в учебниках; Острота темы для государства и народов России; Отсутствие готовых методов и приемов; Не представленность в поурочных разработках; Незаинтересованность государства в освещении событий первой чеченской войны, нет потенциала для раскрытия патриотизма; Слабая источниковая база, закрытость архивов; Мало фундаментальных исторических

работ по первой чеченской войне; Отсутствие времени на изучение. В ходе исследования на базе технологий кейсов, развития критического мышления, визуализации и проблемного обучения нами был предложен ряд приемов, многие из которых еще нуждаются в апробации. Но тем не менее надеемся что наше исследование изменит существующее положение, относительно репрезентации и изучения первой чеченской кампании в школьном курсе истории.

Список литературы

1. Мария Жандарова. Газета московские новости [электронный ресурс]. URL: <https://www.mn.ru/smart/reuters-ssha-ne-smogut-dat-otpor-armii-knr-esli-ta-reshit-vtorgnut-sya-na-tajvan-что-не-так-s-amerikanskimi-vojskami>
2. РБК. Как ведущие армии мира увеличивают свои военные расходы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/06/2023/64999a879a79473511b33183>
3. Евгений Норин. Первая чеченская война: в 2т. – Т.1. Новгород: Черная сотня, 2023 – 352 с.
4. Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте. – М.: Наука. 2001. – 552 с.
5. Записка по прямому проводу ПП ОГПУ ПО СКК об обострении политического положения в Чечне. 26 февраля 1930 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/27070>
6. Гродненский. Н.Н. Неоконченная война: история вооруженного конфликта в Чечне. – Мн.: Харвест, 2004. – 672 с.
7. РИА НОВОСТИ. Наказанный народ. Как депортировали чеченцев и ингушей. 07.06.2008. URL: <https://ria.ru/20080222/99840311.html>
8. Ибрагимов Мовсур Муслиевич ВЫСЕЛЕНИЕ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ: КАК ЭТО БЫЛО // Современная научная мысль. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyselenie-chechentsev-i-ingushey-kak-eto-bylo> (дата обращения: 19.04.2024).
9. Эдиев Д. М. Демографические потери депортированных народов СССР. — Ставрополь: СтГАУ «Аргус», 2003. — 336 с.
10. Гакаев Дж. Очерки политической истории Чечни (XX век): в 2 ч. М., 1997. С 380.

11. Рунов В.А. Испытание чеченской войной. М.: Вече, 2021 – 400 с.
12. Политические отношения и политический процесс в современной России. Хрестоматия. Т.1 /Ред. и сост. Е.Г.Пономарева. – М.: ИНИОН РАН, 2007. с.– 218 с.
13. А. Снопов. Суд горцев: Ельцин разжигает вторую кавказскую войну // - 11.11.1991. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1404>
14. Олег Татарченков. Мертвый сезон // Солдат удачи. №5/1999
15. Российские вооруженные силы в чеченском конфликте // Н.Н Н. Н. Новичков, В. Я. Снеговский, А. Г. Соколов, В. Ю. Шварев. — Париж - Москва: “ХОЛБЕГ - ИНФОГЛОБ” — "ТРИВОЛА", 1995. — 210 с. с ил.
16. ОРУЖИЕМ И ДЕНЬГАМИ ДУДАЕВА СНАБЖАЛА МОСКВА // 19.04. 1998 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2285686>
17. Городинский В.И. Кавказский излом. Пограничники в операциях в Чечне. М.,: Вече, 2019 г – 320 с.
18. «Дудаевщина»: что стало с русскими в Чечне после 1991 года // Рамблер 14.08. 2018. URL: https://news.rambler.ru/other/40556254/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
19. Дневник Мадины Эльмурзаевой. Чечня 1994-1995 гг. URL: <https://dnevnicmadinielmurzaevoy.blogspot.com/>
20. Кавказский архив. 20 лет назад. Июнь-1993 // Чеченинфо 24.08.2013. URL: <https://www.checheninfo.ru/18407-kavkazskiy-arhiv.-20-let-nazad.-iyun-1993.html>
21. . Городинский В.И. Кавказский излом. Пограничники в операциях в Чечне. М.,: Вече, 2019 г. 320 с.
22. Андрей Мозжухин. «Ельцин не хотел идти на второй срок». // Lenta.ru 13.10.2015. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/10/13/filatov/>

23. Лев Рохлин о войне в Чечне. За эти слова генерала убили. [видеозапись] // Youtube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=rfDIJtxXQOo&t=405s>
24. Василий Москвин. Анатолий Куликов: «мы не сумели использовать фактор внезапности». [Электронный ресурс] URL: <https://svop.ru/main/13863/>
25. Анатолий Куликов. Тяжелые Звезды. М.: Попурри, 2016. С 688
26. О.П.Орлов и А.В.Черкасов. Россия — Чечня: цепь ошибок и преступлений — М.: «Звенья», 1998. Доклад ПЦ «Мемориал» (иностранный агент) с 600
27. Хлыстун Виктор. ПАВЕЛ ГРАЧЕВ: "МЕНЯ НАЗНАЧИЛИ ОТВЕТСТВЕННЫМ ЗА ВОЙНУ" [Электронный ресурс] // Газета «Труд». 15.03.2001. URL: https://www.trud.ru/article/15-03-2001/21092_pavel_grachev_menja_naznachili_otvetstvennym_za_vo.html
28. Г.Н. Трошев. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. М.: Вагриус. 2004 с 380.
29. ИЗ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Ю. И. СКУРАТОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ СЕЛЕЗНЕВУ Г. Н. № 1-ГП-7-97 ОТ 15. 01.1997 г. URL: <https://tixas.ru/sergei-kravchenko-131-maikopskaya-brigada-sudba-taina-gibeli-maikopskoi-brigady/>
30. Вячеслав Миронов. Я был на этой войне. М. Эксмо. 2007 с 480
31. Козлов С.В. Спецназ ГРУ: Очерки истории. Кн. 4. М.: «Русская панорама» 2010. С 464
32. А. С. Рукшин. Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Вторая половина XX - начало XXI века. М: Воениздат. 2009. С 764.
33. Чечня глазами Томаса Гольца (Thomas Goltz). Самашки 1 кампания. [видеоролик] // YouTube URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dcNCPgFG-4w&t=615s>

34. Кавказские горцы дают отпор русскому медведю. Томас Гольц. // Солдат удачи №7 1997. URL: <https://ok.ru/vaynakhski/topic/66572154454058>
35. Буденновск. Хроника. // Новостной портал Lenta.ru. URL: <http://budennovsk20.lenta.ru/>
36. Евгений Норин. Погибший блокпост. Шатой, декабрь 1995-го. [электронный ресурс]. 2020. URL: <https://warcats.ru/2020/11/11/pogibshij-blokpost-shatoj-dekabr-1995-go/>
37. Доклад Л.Я. Рохлина на заседании Государственной Думы «О гибели военнослужащих 245-го мотострелкового полка в Чеченской Республике 16 апреля 1996 года» URL: <https://document.wikireading.ru/hGywrHBFIf>
38. Александр Котлеткин. Раскрыт секрет победы Ельцина в 1996 году // Рамблер. 5.03.2021 URL: <https://news.rambler.ru/community/45945362-raskryt-sekret-pobedy-eltsina-v-1996-godu/>
39. Г. Т. Алехин, Д. А. Семенов. Грозный 96: стреляющий август. Владикавказ, 1996. С 79
40. Хасавюртовские соглашения от 31.08.1996 // Независимая газета N163 – 3.09.1996. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Хасавюртовские_соглашения_от_31.08.1996
41. Вдовин. А.И. Русская нация в XX веке. М.: РГ-Пресс, 2024. – с 712
42. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об образовании в Российской Федерации" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/38e6fc208f73b94f1595dbebf3aafb62c3f41281/

43. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования: утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г (ред. от 11.12.2020) URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/>
44. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ СТАНДАРТ: утв. Решением Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации протокол от 23 октября 2020 г. No ПК-1 вн. URL: <https://felicita.tilda.ws/istoriko-kulturny-standart-2020>
45. Федеральная образовательная программа среднего общего образования (Утверждена приказом Минпросвещения России от 18.05.2023 под № 371) URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minprosveshcheniia-rossii-ot-18052023-n-371/federalnaia-obrazovatelnaia-programma-srednego-obshchego/iii/121/121.4/>
46. История России. 10 класс. М.М. Горинов, А.А. Данило, М.Ю. Моруков. Ч. 3. 2016 – 160
47. Волобуев О.В. История России. Начало XX — начало XXI века. 10 класс. - Москва : Просвещение, 2016 с 367
48. История России. Конец XIX - начало XXI века [Текст] : учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений : углубленный уровень / Н. В. Загладин [и др.]. - Москва : Русское слово, 2014. - 422 с
49. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. Рига: Эксперимент, 1988. С.240
50. Ворошлова Н.В., Толмачева А.В. Современные технологии обучения истории и обществознанию: учебное пособие / Краснояр. Гос. Пед. Ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2021.- 204
51. Лернер И.Я. Проблемное обучение. М.: Знание 1974. 120 с.
52. Ноэль-Цигульская Т.Ф. О критическом мышлении...М.: Педагогика, 2000. 280 с.

53. Стрекалова Н.Д., Беляков В.Г. Разработка и применение учебных кейсов: практическое руководство. СПб. 2013. С. 220
54. Конфликты между РФ и Чеченской Республикой в 1994-1996/1999-2009 годы // РИА новости. 18.04.2011. URL: <https://ria.ru/20110418/365668402.html>

Приложение 1. В.А. Тишков Общество в вооруженном конфликте

Таблица 1.

**Этнические различия в структуре занятости населения
Чечено-Ингушетии (по переписи 1989 г.)**

Категории населения	Индексы занятости на 1000 человек (в % от среднего индекса по России)			
	Все население России	Русские	Чеченцы	Ингуши
Занятые физическим трудом, всего	100	99	122	112
в том числе:				
-в машиностроении	100	105	45	35
-в легкой промышленности	100	100	331	169
-в строительстве	100	93	244	190
-в сельском хозяйстве	100	83	331	317
-на транспорте	100	100	81	63
-в торговле, общественном питании, жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании	100	99	94	104
Занятые умственным трудом, всего	100	102	77	59
в том числе:				
-руководители производства	100	100	74	52
-специалисты в промышленности	100	106	50	32
-специалисты в сельском хозяйстве	100	100	180	140
-планирование и учет	100	104	74	58
-медицинские работники	100	100	78	59
-деятели науки, искусства и просвещения	100	100	100	84

Приложение 2.

Событие	История России 10 класс 2016 года для от издательства «Просвещение». А.В. Горинов М. М., Данилов А. А., Моруков М. Ю.	История России начало 20 – начало 21 век от О.В. Волобуева, С.П. Карлачева, П.Н. Романова. «Дрофа». 2016г.	«История. Конец 19 – начало 21 века» 11 класс. «Русское слово». Н.В. Загладина и Ю.А. Петрова 2014г.
Причины и предпосылки первой чеченской кампании 1994-1996 гг..	Не описаны	Отчасти. Рост сепаратистских настроений	Отчасти. Рост сепаратистских настроений
«Революция» осени 1991г. Роль Джахара Дудаева и ОКЧН.	Упомянется орган сепаратистов – ОКЧН. Захвачены правительственные здания, распущен верховный совет. Упомянется Дудаев.	«Генерал Дудаев взял власть в свои руки». Упомянут ОКЧН.	Нет ОКЧН. Сухо говорится, что в 1991 г. Чечня вышла из состава РСФСР.
Период независимости 1991-1994 гг.	Законы РФ в Чечне не действуют, формируются собственные отряды, захват армейских складов. Не говорится о криминальном характере республики, притеснении русскоязычного населения нет.	«Чечня в 1994 году была объявлена исламской республикой, внедрялись законы шариата». Сформировалась оппозиция. Нет криминального характера и притеснений нечеченского населения.	Дудаев Распустил в 1993 году парламент (верно). В республике диктаторский режим (неверно). Не признана никем, границы открыты, законы РФ не действуют. Криминальный характер республики, в отношении нечеченцев политика запугивания. Есть оппозиция
Штурм Грозного чеченской оппозицией 26 ноября 1994г.	Не упомянут	Нет	Нет
Штурм Грозного 31 декабря 1994-6 марта 1995гг.	Не упомянут	Вскользь упомянут,	Не упомянут,
Март 1995 – 14 июня 1995 (Взятие Аргуна, Гудермеса, Шали, Шатоя, Ведено, зачистка Самашек	Нет характеристики. Говорится, что к лету сепаратистов оттеснили в горы. Их ответом стал террор.	Нет. Говорится о занятии большей части республики федеральной армией.	Нет. Говорится о занятии большей части республики федеральной армией.
Теракт в Буденновске 14 июня 1995 года и мирные переговоры	Упомянут. Верно сделан вывод, что теракт и мирные переговоры были использованы боевиками для перегруппировки сил. Исполнитель теракта – Ш. Басаев не называется.	Вскользь упомянут. Вывод не сделан	Вскользь упомянут. Вывод не сделан
Теракт в Кизляре 9 января 1996 года и бои в селе Первомайское 10-19 января	Кизляр и Первомайское не упомянуты, сухо говорится, что был теракт.	Кизляр упомянут, Первомайское нет.	Нет
Кампания 1996 года. Ликвидация Дудаева. Ярышмарды. Августовские бои в Грозном и Хасавюртовские соглашения.	Есть ликвидация Дудаева. О засаде под Ярышмарды ничего. Взятие Бамута не упоминается. Есть бои в Грозном. Хасавюрт.	Гибель Дудаева. Захват боевиками Грозного. Есть А. Лебедь . Есть хасавюрт (нет сути) и (внезапно) договор о мире лета 1997г.	Гибель Дудаева. Захват боевиками Грозного. Неплохая характеристика хасавюртовских соглашений (решение о статусе откл. На 5 лет)

